

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ДМИТРИЙ СУЛТАНОВ

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Прорываться с боем и идти до самого конца!

Дмитрий Игоревич Султанов
Возрождение
Серия «Абордажник», книга 3
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43126784

*Д. И. Султанов. Возрождение: ООО «Издательство АСТ»; Москва;
2019*

ISBN 978-5-17-115985-6

Аннотация

Джон сумел каким-то чудом не только выжить во время вторжения, но и остановить войну, но снова оказался на перепутье. Все прошлое – обман, а нависшая над ним угроза и не думает исчезать. Наоборот, события все сильнее закручиваются в бесконтрольном вихре, из которого так просто уже не выбраться. И не остается ничего другого, как вновь прорываться с боем и идти до самого конца, надеясь на свою интуицию и псионику.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	43
Глава 4	60
Глава 5	78
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Дмитрий Султанов

Возрождение

© Дмитрий Султанов, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Глава 1

Покинуть станцию не составило никакого труда. Несмотря на небольшие размеры, она все же находилась на оживленном маршруте, в точке, где то и дело корабли выходили из гиперпрыжка. Повозиться пришлось только с инициализацией неожиданного для моих будущих спасителей подрыва станции. Причем именно что пришлось – таинственная организация Старшего, или как его в реальности звали, успела не только подготовиться ко встрече со мной, заменив своими членами всех посетителей и персонал бара, но даже зачистить немногочисленную космическую станцию, не щадя никого. Объясняться, почему на станции все мертвы, кроме меня, причем оставшегося абсолютно невредимым, меня не прельщало.

Благо все удалось как задумано – включив на полную все свое актерское мастерство, мне удалось достучаться до ближайшего корабля. А как только получил подтверждение, что они идут на помощь, я сразу поспешил выскочить из рубки управления и устремился к спасательной капсуле. Реактор станции, со снятыми ограничителями, уже начал идти вразнос, готовясь разорвать весь космический объект на части.

Так что, когда крышка закрылась, я только покрепче сжал небольшой защитный контейнер, фиксируя свое тело в легком скафандре на сиденье и отдавая команду на старт. Раз-

гонный механизм моментально выстрелил спасательной капсулой в космос. Стремительное ускорение только отпускает свои тиски, как станция вспучивается изнутри, разрываясь на части. Вывранные обломки с силой бьют по капсуле, закручивая ту в хаотичный полет. Один из них все же пробивает обшивку, заставляет зазвучать сигнал тревоги. Интуиция молчит, и я максимально жалобно кричу по связи:

– Спасите!.. – надеюсь, что все пройдет как задумано и никаких лишних вопросов не возникнет.

– Держись, парень, мы идем. Твою капсулу видим отчетливо, – раздался переживающий голос капитана. – Мы скоро... – связь выключается по моей команде, будто идут неполадки. Нога с силой начинает бить по панели, разнося ту. Надеюсь, поверят в то, что я влетел в нее, отчего она вышла из строя.

В итоге так и получилось. Капитан, конечно, начал что-то подозревать при виде моей крепкой фигуры в спасательной капсуле, но доказательств не было. Все же организация сама позаботилась о том, чтобы никакой информации на станции не сохранилось, очистив данные с блоков памяти искинов. Так что, собрав все что можно было из плавающих в космосе останков, экипаж корабля все же согласился доставить меня до их точки назначения. Причем от оплаты они отказались напрочь. В то же время держались осторожно, не избавившись полностью от сомнений в моей истории. Уж слишком много странных нестыковок, а территория Фронтيرا быстро

отучала от излишней доверчивости. Впрочем, мне так было даже лучше, и следующие пять дней пути я большей частью провел в одиночестве в небольшой каюте, выделенной капитаном, в размышлениях. Было о чем.

Полностью избавившись от внедренных структур в голове, я свежим взглядом пытался пройтись по своим приключениям, разбираясь, где были мои решения, а где меня вели под ручку, словно неразумного младенца. Осознание этой мысли вызывало злость, но я старательно гасил свои эмоции. Они были ни к чему. Трезвый и холодный разум – вот ключ для выхода из этого круга.

Итак, по порядку. Я однозначно уверен, что не являюсь этим самым искусственно выведенным псионом, выращенным и обученным таинственной организацией под приглядом Старшего. Скорее всего, это легенда для меня, которая могла бы объяснить аномальную скорость роста в ментальных способностях и другие высокие параметры. Подтверждением служит то, что я постоянно не мог вспомнить, чему меня обучали, а чему нет, словно программа была просто не проработана. Далее, сила псионики Старшего в реальности не соответствовала тому, что было в моей памяти. И последнее – слова того арсианина, телохранителя принца Радира: «Kron'tyual» – потерянный брат.

Абсолютно логичный вывод – я точно имею некое отношения к арсинанам, а значит, стоит покопаться в их истории и культуре. Беглый поиск значения термина, кроме непо-

средственно перевода, ничего не дал. Возможно, есть где-то косвенные упоминания, которые могут подтолкнуть к разгадке. Насколько я помнил, несмотря на замкнутую клановую структуру, они периодически пользуются услугами людей, и возможно, я был одним из них. Хотя чего гадать, нужно будет просто изучить или же найти этих самых людей, задав уже им прямой вопрос на этот счет. Далее, организация явно хотела сделать меня своим «оружием», как сказал Старший, пытаюсь выстроить мою картину мира в нужном им русле, постоянно манипулируя мной и окружающими. Значит, им был нужен именно я, и вряд ли так просто меня отпустят. Сам же мой фиктивный наставник максимум был куратором, но точно не одним из верхушки организации, цели которой мне до сих пор абсолютно не ясны. Хотя... Если Старший действительно пытался создать мне правильный образ мыслей, то его слова о противостоянии с арсианами вполне могут оказаться правдой. Вот только нужно ли мне туда встречать? Сильно сомневаюсь.

Попадание на корабль работорговцев с Земли, установка нейросети и Центр беженцев – все было призвано дать мне правильный толчок, который в свою очередь обеспечивал и контролировал Стас. Вполне возможно, что ввели его вначале только для того, чтобы в нужный момент использовать как козырь. Все же человек, с которым ты начал путь в неизвестном для себя мире, по умолчанию будет вызывать больше доверия, чем остальные. Этим и воспользовались при отправке

меня на арену – вовремя включенное видео в баре, история о носителе и потребность в деньгах. Само собой, прямое влияние на разум откидывать тоже было нельзя. Все это легко подтолкнуло меня к мысли участвовать в боях.

Скорее всего, именно тем же способом меня спровоцировали на возврат в Верон во время войны – был риск вырваться из-под опеки Организации. Не зная точного названия моих врагов, я про себя решил именовать ее так, для удобства. Мои же подозрения о том, что Стефани была этим манипулятором, оказались ложными. Вполне возможно, что не было никакой Зои, погибшей любви Стаса, о которой он так горевал и о которой так быстро забыл. Впрочем, это касалось и всего остального из рассказов моего «друга». Вот только каким образом он обеспечил приказ армейскому патрульному рейдеру быть в нужном месте, так и останется загадкой. Доступ к пульту связи у него был, но вот откуда сама возможность?

Сбросив ноги с кровати, я медленно поднялся, в очередной раз оглядывая каюту. Выдвижная постель по команде скрылась, открывая доступ к крохотной ванной комнате. Элитные покои для такого старого транспортника – собственный душ и туалет – много значили на корабле второго поколения. Включив зеркальную поверхность на одной из стен, я снова оглядел себя, пытаясь найти в глубинах памяти хоть небольшой отклик, но глухо.

Отросшие русые волосы хаотично торчали в разные сто-

роны. Те же крупные черты лица, что и прежде. Но все же некоторые изменения были. Глаза, в какой-то момент резко потемневшие, смотрели на меня сплошными черными пятнами, практически объединившими радужную оболочку и зрачок в единое целое. Само выражение лица стало более суровым, отчетливо прорисовывая морщины на переносице. Ранее крепкая, фигура стала гораздо суше после часов в тренажерной капсуле. И абсолютно исчезла та открытость и наивность, которую можно было углядеть ранее. Содружество оказалось слишком недружелюбным место, где довериться оказалось нельзя никому. Поэтому мое лицо, словно это самое зеркало, отобразило эти изменения.

Но ничего, прямо сейчас я не тот новичок в новом мире, не имеющий ничего в запасе. Наклонившись, я взял уложенный на пол контейнер, который вытащил с уничтоженной станции. Зеркальная поверхность исчезла, а кровать снова появилась, позволяя разместиться в небольшой каюте. Короткий код через нейросеть, и металлический ящик разблокируется, открывая доступ к своему ценному содержимому.

Много времени я себе тогда не выделил, да и откровенно мародерствовать не хотелось, так что успел только обыскать труп Старшего. У последнего практически не оказалось ничего полезного, кроме зашифрованного чипа с данными, который у меня пока не получалось взломать. Также я успел прихватить почти десяток чипов без идентификаторов, на которых были разные суммы кредитов. В своем

роде наличные деньги Содружества. Еще в контейнере хранился монстрообразный пистолет ДТНР-75, или в простонародье – «Огрызок». Пятый калибр. Мощный электромагнитный ускоритель. Пятнадцать зарядов в обойме и еще столько же в трех запасных. Отличная штука, которая могла пригодиться. Но все же главное, что у меня было в активе, это базы знаний и деньги.

Миллиард кредитов, который мне заплатили за носитель и захват Бернарда Третьего, вкуче с максимальной десятой степенью гражданства Верона давали хорошие возможности. Впрочем, последним я пользоваться не хотел – насытился в последнем космическом сражении. С базами все было тоже неплохо. Кроме злополучной «Интуиции», которая до сих пор показывала невероятное число часов до окончания обучения, еще несколько были не выучены до максимального имеющегося предела, оставляя зазор для личного развития. В частности, до третьего уровня нужно было подтянуть все три базы по типам кораблей, от малых до крупных, а также «Медицину», «Технику», «Станцию». До четвертого – «Тактику малых групп» и, что более важно, «Шифрование и взлом», которая потенциально могла помочь с чипом данных Старшего. Хотя, возможно, понадобится пятый уровень. Как раз до этого уровня мог доучить тоже три базы – «Абордаж/Контрабордаж», «Ручное оружие» и «Бронекостюмы».

В итоге на данный момент я обладал отличным набором

бойца абордажной команды и средним уровнем как для техника, так и для пилота небольших кораблей. Но, само собой, главное, что было в активе – мои ментальные способности. Вот только с последними явно во главе угла стояли не сами базы, а реальные навыки в применении. Да и не мешало бы заполучить что-то специализированное для защиты разума, а не полагаться только на собственные ощущения. Хватит мне уже манипуляций мной.

Но ложкой дегтя во всем этом был небольшой нюанс, кардинально меняющий ценность всего этого добра. Чтобы просто доучить уже имеющиеся базы даже под разгоном, понадобится более 250 дней непрерывного обучения круглые сутки, что чрезмерно много. Недопустимо много. Половина местного года! Хотя где-то на 160-й день я должен закончить с «Интуицией», которая разблокирует наконец мне возможность полноценно использовать свой параметр интеллекта, тем самым увеличив скорость обучения.

Спрятав снова все в контейнер и убрав его на старое место, я снова улегся в кровати, размышляя. Ведь что базы – просто время на обучение, а при моих финансах вполне можно обеспечить себе не только еще больший доступ к ним, но и дополнительные имплантаты на интеллект, ускоряющие весь процесс. Но главный вопрос останется открытым – чем заниматься. Даже сейчас, когда на меня никто не влияет, мне сложно ответить на этот вопрос. Вот только есть такой огромный и, главное, неприятный фактор, как Организация,

которая резко сужает мой реальный выбор.

Они явно не оставят меня в покое, а значит, от боевой специализации уходить не стоит. Наоборот, чем больше знаний, навыков и способностей у меня будет, тем проще противостоять им. В идеале, я бы лучше избежал всего этого, но после стольких затраченных ресурсов про меня так просто не забудут. Соответственно, все базы по военной тематике остаются в приоритете, сразу после псионики. Пилотировать я умею, что-то отремонтировать тоже смогу, но все же лучше бы дотянуть все до уровня четвертого хотя бы. Медицинские знания тоже не помешали бы, с учетом моей удачи на поиск приключений на свою голову. Кое-где необходимо расширить навыки, например, добавить «Системы связи». Возможно, что-то по искинам...

Черт, выходит слишком много всего. И времени это займет прилично. С другой стороны, идея углубиться в обучение, тем самым попытавшись скрыться от взгляда Организации, выглядит привлекательно. Значит, так, Джон, фокусируемся на собственном развитии и все это время избегаем лишнего внимания и особенно проблем, чтобы коллеги Старшего не нашли меня раньше времени. В идеале – вообще никогда. Денег на задуманное должно хватить с избытком. Попутно необходимо разузнать про арсиан и мою связь с ними. Уже по окончании можно будет определиться с дальнейшими шагами. Звучит как основа неплохого плана. Отлично!

Довольно улыбнувшись, я скользнул в настройки нейросети, выставляя на обучение базы «Шифрование и взлом». Уже не терпелось покопаться в ней, но 957 стандартных часов Содружества, необходимые для этого, охлаждали пыл и желание получить результат как можно быстрее. Но ничего, доберусь до поверхности, а там в капсуле под разгоном и трансом дней за двадцать выучу. Сознание скользнуло в медитацию, попутно разворачивая биолокацию и контролируя все окружающее пространство. Тело под действием телекинеза поднялось в воздух, а я же углубился в обучение...

– Благодарю за помощь, – как можно добродушнее произнес я, обращаясь к капитану. Лысый розовощекий толстяк все еще с недоверием смотрел на меня, даже не пытаясь скрыть сомнений. – Может, я все же оплачу свой проезд? Все же как-то неудобно... тем более вы вытащили меня из такой ситуации...

– Прекрати, парень, – жестко махнул рукой он, скривившись, – я же вижу, что ты явно боец, и практически уверен, что та станция взорвалась не без посторонней помощи, – выразительный взгляд в мою сторону, – таких, как ты, успел наглядеться, когда ходил в наемниках – небось абордажник, уж слишком характерные движения... Еще и псионические навыки, которые и не пытался скрыть. Не тронул нас – и то хорошо. Но все же надеюсь, что больше мы не пересечемся, – уткнул в меня палец капитан, а затем, резко отвернувшись, скрылся внутри корабля.

– Все же спасибо! – крикнул я вдогонку, играя до конца. Шлюз бота резко дернулся, и я поспешил прыгнуть с него на поверхность ангара крупной станции, куда, собственно, этот транспортник и направлялся. Оглянувшись по сторонам, я стремительным шагом направился к ближайшей зоне ожидания.

Громадный ангар представлял собой сплошной хаос, в котором только через сигналы нейросети можно было хоть как-то сориентироваться. Большое количество небольших кораблей то и дело влетало через энергетический щит, прикрывающий помещение от космического пространства. В большинстве своем это были боты, но были и малые частные яхты. Нейросеть прямо поверх пола рисовала маршрут, чтобы никакой корабль невзначай не задавил незадачливого пешехода. Рядом шмыгали обслуживающие техники с гравитационными тележками, спеша по своим делам и то и дело взрываясь ругательствами на криво поставленный бот.

– Эй, посторонись! – прокричал сзади истеричный голос, но развернутая биолокация показывала, что я явно никому не мешал. Обернувшись, уставился тяжелым взглядом на крикливо одетого мужика в компании тройки таких же. Кисть с неким намеком легла на рукоять моего пистолета, зафиксированного на поясе легкого скафандра. Эта четверка, развалившаяся на небольшом глайдере, с презрением смотрела на остальных. Говорун же, наткнувшись на мой взгляд, резко смолк и поспешил сделать вид, что ничего не было. М-

да, забыл, что этот ангар служил не только место для быстрой высадки пассажиров, но и местом стоянки. Последнее же было крайне дорогим, поэтому пилоты предпочитали не задерживаться. Остальные же транспортные корабли стыковались напрямую к шлюзам возле разгрузочных доков. Видимо, из-за недоверия капитан предпочел убрать меня подальше от своей птички, не показывая груз.

В итоге добравшись до зоны отдыха, я уселся на небольшой мягкий диван, наконец-то вызвав меню ботов доставки и не обращая внимания на остальных присутствующих в громадном помещении. Разнородно одетые люди создавали некий еле различимый гул, который очень быстро превратился в незаметный фон. Многолюдное место, в котором никому не было дела до остальных. Сама станция служила только космическим перевалочным пунктом, но мне нужно было на планету – там явно будет легче затеряться. Тем более на такой, как Краут-61. Полностью покрытая водой, она имела один громадный центральный мегаполис и сотни больших автоматизированных морских ферм по всей поверхности. Сам же город, с банальным названием Центральный, стоял на громадных опорах, возвышаясь над водой на невероятную высоту. Поделенный на несколько уровней, он просто бурлил интенсивной жизнью, сверкая ярчайшими огнями, видимыми даже из космоса. Но главное для меня было то, что местное законодательство почти полностью копировало стандартное веронское, не пытаясь привнести что-то

свое. А с учетом моей базы знаний по соответствующей тематике и десятой степени гражданства проблем не должно было возникнуть. Конечно, не самое лучшее решение светить своей личностью, но без доступа к моим деньгам заняться развитием будет сложнее.

Плюнув на затянувшееся ожидание, я увеличил в два раза стандартный тариф. Не прошло и десятка секунд, как нашелся нужный мне бот, который должен был доставить меня к орбитальному лифту. Он был единственным способом спуститься на поверхность. Ведь несмотря на развитый мегаполис, основным ресурсом планеты был океан, и за экологией тут следили нещадно, не допуская даже лишних посадок на планету, особенно вне специальных зон.

Ждать пришлось недолго, и после короткой поездки я уже шагал в сторону лифта, успев оплатить билет прямо на ходу. Орбита на Краут-61 не была высокой, так что совсем скоро я должен был оказаться на поверхности. Попытавшийся заступить мне дорогу охранник так же поспешно отскочил в сторону, получив через нейросеть уведомление о моей ступени гражданства и разрешении на оружие. Я же, машинально поправив пистолет с запасными обоймами и проверив нагрудные емкости с чипами, протиснулся внутрь лифта и быстро направился к своему сиденью.

Выглядевший практически близнецом того самого, который поднял меня с Центра беженцев в космос, он был наполовину пуст. Но даже так многие присутствующие с инте-

ресом мазнули по мне взглядом, смотря на мой легкий скафандр явно из спасательного набора, выделявшийся на фоне обычно одетых людей. Крикливо белоснежный, он был достаточно тонким ввиду экономии пространства. Выдвижной шлем был упрятан в широкий металлический ворот, а небольшой горб на спине служил основным источником питания. Утолщение на груди скрывало кислородный патрон и емкости для хранения, где я спрятал свои чипы. Спасший меня с взорванной станции мужик нехотя предлагал другую одежду взамен скафандра, но я отказался. Впрочем, возможно, все же пистолет провоцировал большее внимание.

Салон лифта заполнился буквально за пару минут. Так что очень скоро с обоих боков я был зажат соседями, отчего-то решившими, что подлокотники моего кресла принадлежат им. И если правого, здорового мужика в спецовке техника с отчетливым перегаром я просто молча сдвинул со своей, так сказать, территории, то с левым вышла заминка. Милостивая девушка так открыто и мелодично смеялась, общаясь со своей подругой, что я на секунду завис, придумывая, что бы сказать.

Еще пару секунд желание познакомиться боролось во мне с голосом разума, который пытался втолковать, что это сейчас лишнее и мне нужно залечь на дно, скрываясь от внимания Организации. Но меня прервал правый сосед, не желающий успокаиваться и, видимо, решивший поставить меня на место.

— А не обнаглел ли ты? — возмущенный пьяный голос только пытается перейти на ругательства, заставляя меня обернуться к его обладателю, как интуиция просто вспыхивает пламенем опасности. Удерживаемая мной на постоянной основе сфера внимания улавливает движение появившегося словно из ниоткуда ствола оружия, а я уже выбрасываю себя из кресла телекинезом, вырывая застегнутые ремни из-за чрезмерно мощного импульса. В этот момент орбитальный лифт дергается и начинает запланированный спуск, от чего я с силой влетаю в потолок, не рассчитывая на такую подлянку. От неожиданного удара на мгновение теряю контроль, обрушиваясь вниз прямо на сидящих людей.

Легкий скафандр никак не гасит удары, и я чувствую все прелести жесткого приземления. Крики боли тех бедняг, которые послужили мне подушкой, только начинают звучать, но сознание наконец включается в боевой транс, и летящий в плечо плазменный нож одного из рядом сидевших людей перехватываю кистью, мгновенно вырывая оружие. Кто-то срывает мой пистолет с пояса, но среагировать на это не успеваю, отвлекаясь на очередной нож. Черт, нужно разорвать дистанцию! Мощным импульсом телекинеза выталкиваю себя к стене, выбираясь из неудобного положения, и замираю на миг, наконец осматриваюсь.

Почти полтора десятка фигур угрожающе устремились ко мне, в большинстве своем вооруженные станнерами и, реже, плазменными клинками. Остальные присутствующие, не

имеющие отношения к нападению, испуганно кричали в своих креслах, пытаясь не попасть под раздачу. Вспышка опасности заставляет рвануть в сторону, избегая попадания широкой волны, испускаемой из парализующего оружия. Черт, а ведь подумал, что так быстро меня не должны найти... Крепче сжимая плазменный нож, рывком бросаю себя вперед и в сторону.

Новая волна проходит мимо, и я наконец достигаю ближайшего врага. Телекинез отбивает зажатую в руке шоковую дубинку. Мой клинок входит снизу-вверх, скорее прожигая, чем протыкая челюсть, а затем и мозг. Тело не успевает еще упасть, как бросаю его телекинезом, обрушивая на стремящихся на меня врагов. Интуиция еще не успевает взвыть, как я уже чувствую через биолокацию целящегося в меня врага. Резкий толчок невидимой силой в нужный момент, и широкий луч станнера накрывает своих же союзников, попутно цепляя невинных. Обездвиженные тела еще не успевают завалиться на кричащих людей, а я не останавливаюсь, вминая очередного врага в пол, обагрывая кровью металлическое покрытие.

Где-то сбоку несколько гражданских все же срываются со своих мест, нападая на захватчиков, и те в ответ тут же пускают в ход новое оружие. Интуиция подает новый сигнал, и мой клинок отправляется в полет, пробивая лоб одного из врагов. Но поздно – с небольшим шипением зеленоватый газ стремительно заполняет все пространство орбитального

лифта. Тут же активирую шлем своего скафандра, отсекая себя от этой гадости в воздухе.

Рядом же начинают захлебываться в кашле люди, почти сразу теряя сознание от неизвестного вещества. А вот враги стоять на месте явно были не намерены, напрочь игнорируя газ. Одновременно тройка противников выстреливает широким лучом из парализаторов, практически накрывая четверть всего лифта. Успеваю в последний момент поднять себя в воздух, прижав к потолку, тем самым пропуская все мимо себя. Черт, надоели уже.

Сознание еще сильнее углубляется в боевой транс, отсекая все лишнее. Приземляюсь на спинку кресла, с легкостью балансирую на ней и начинаю отвечать более жестко, больше не сдерживая силы. Первый удар впечатывает противника в напарника, вминая находящуюся позади него дверь. От силы удара металл прогибается, его окрашивает в красное, а тела поломанными куклами медленно сползают на пол. Следующий ломает шею продолжавшему целиться в меня врагу. Короткий сигнал опасности от интуиции, и бросаю свое тело назад, пропуская над собой целую очередь из пистолета. Черт, моего пистолета! А вот это уже серьезно.

Тело, удерживаемое телекинезом, висит в воздухе на расстоянии пяти сантиметров от пола и тут же выбрасывается назад. Взгляд ловит зажатое оружие врага, мгновенно ломая пальцы невидимой силой. Сбоку замечаю движение, и валяющаяся шоковая дубинка влетает в противника, дробя

переносицу неудачно для себя выскочившего врага. Так, где там мой пистолет... Внезапно интуиция снова подает сигнал, заставляя обратить внимание на ранее вооруженного врага.

— Замри, а не то... — пытается прокричать он, но через шлем не сразу доходит звук, и я уже успеваю отреагировать. Зажатый предмет во второй руке медленно выпадает из мгновенно раздробленной телекинезом кисти, и я большим замедлением успеваю осознать, что это граната неизвестной мне модификации. Телекинез успевает ее подхватить в воздухе, вот только ее уже успели активировать.

Зеленая вспышка накрывает угол помещения, мгновенно оплавляя все попавшее в радиус ее действия, включая тела людей и металл. Орбитальный лифт на мгновение дергается, а затем новый, уже огненный, взрыв накрывает его, разрывая на части. Волна пламени выбрасывает меня прямо в погнутую ранее дверь, окончательно выламывая ту. От сильного удара на миг весь мир окутывается темнотой, но почти сразу прихожу в себя. Разлетевшийся от жесткого контакта шлем, каким-то чудом сумевший погасить его силу, сильно мешает обзору, и я на автомате отстреливаю его. Перед глазами плавают круги, и я все еще в некоторой прострации бездумно смотрю вперед.

Прямо передо мной на фоне голубого неба летят огненные обломки уничтоженного двойным взрывом лифта. словно праздничный салют, они создают причудливый след пламени прямо в воздухе, будто цветок, раскрывающийся при яр-

ком свете дня. Спустя миг до меня доходит. Рванные куски металла вместе с безвольными телами людей хаотично вращаются, выброшенные разрушительной силой взрыва, постепенно устремляясь к поверхности. И я вместе с ними. Сознание резко включается, а вместе с ним и окружающий шум рассекаемого моим телом воздуха. Где-то надо мной кричит фигура в огне...

Разворачиваюсь, преодолевая сопротивление. Открывающийся вид огромного мегаполиса впечатляет. Высоченные ряды зданий, рассекающие своими вершинами небеса. Постоянное копошение небольших точек, создающих организованное многоуровневое движение между этими громадами из бетона, стекла и металла. Вот только то, что я к нему приближался на большой скорости, откровенно не радовало, заставляя прилично напрячься. Благо боевой транс несколько гасил эмоции, позволяя трезво подходить к любой ситуации. Ничего, есть телекинез, а уж себя-то я смогу остановить. Может, даже еще кому сумею помочь из случайных жертв, используя его.

Не успеваю развернуться, чтобы найти выживших, как сбоку снизу мелькает силуэт черного глайдера, полностью приковывая к себе внимание. Стремительные обводы небольшой летающей машины прямо на глазах искажаются от высывающейся из крыши короткоствольной пушки, а сам глайдер уходит на разворот, словно пытаюсь встать на боевой курс...

Глава 2

Распластываюсь в полете, усиленно думая, что делать. Вокруг шумит воздух, продавливаемый моим падающим телом. Мысли в голове мелькают словно молнии, выдавая одну безумную идею за другой. Глаза шарят по округе, пытаюсь зацепиться за что-то, могущее мне пригодиться, но я все еще был слишком далеко от поверхности. Глаза уже все в слезах от встречного ветра, и тут же разворачиваюсь на спину, пытаюсь проморгаться.

Мегаполис Центральный фактически расстился от горизонта до горизонта, закрывая почти всю поверхность, видимую из моего положения. Только где-то справа немного выглядывала синяя гладь океана, покрывавшего всю планету. Но даже так до шпилей высоченных небоскребов было еще несколько километров, и я стремился к ним на полном ходу. Прямо надо мной летят обломки разрушенного лифта, а гибкие тросы, ранее стыкующие поверхность со станцией на орбите, уже падали вниз, прямо на город. В голове таймер стремительно отсчитывает последние секунды спокойного полета.

Резко закрываю глаза, давая им отдых. Разворачиваю биолокацию в некий жгут, пытаюсь нашарить летающие объекты. Телекинезом хватаю поочередно пять рваных кусков металла и тело погибшего, подтягивая к себе и выравнивая

наши скорости. Вовремя! Интуиция подает сигнал, и я еле успеваю развернуться.

Стремительный силуэт вражеского глайдера выскакивает снизу, моментально открывая огонь из пушки. Тяжелые пули дырявят мгновенно стянутую мной в воздухе баррикаду, на глазах превращая ее в решето. Заряды буквально свистят рядом со мной. Интуиция просто вопит об опасности, заставляя неподвижно падать вниз, избегая тем самым попаданий. Держусь долгие две или даже три секунды, а затем телекинезом разбрасываю свой импровизированный щит, попутно дергая и себя вбок. Оружие на глайдере тут же реагирует на это, устремляя новые пули в тело погибшего. Крупнокалиберные заряды мгновенно отрывают части тела погибшего, разбрызгивая красным. Пилот почти сразу понимает, что его провели, но уже поздно. Закрываю глаза и телекинезом еще сильнее толкаю себя к поверхности, прямо навстречу боевой машине. Удерживаемый металлический обломок влетает в глайдер, оставляя длинную борозду на небронированном корпусе.

Пилот дергает летающую машину в сторону. Напоследок меня обдаёт жаром работающих двигателей, а вихрь разрежаемого глайдером воздуха закручивает мое тело в штопоре. Мир на мгновение мелькает как сумасшедший, но я быстро стабилизирую свое положение, успевая заметить, как враг уходит в новый вираж, пытаясь развернуться. Взгляд сквозь слезы на поверхность, и внезапно осознаю, что уже падаю

мимо гигантских небоскребов.

Внизу всюду мелькали очерченные полосы, направляющие движение личного транспорта. Сотни, если не тысячи глайдеров летали на разных уровнях, подчиняясь своим правилам и требованиям. Сквозь эти десятки рядов где-то внизу виднелась жесткая конструкция уже пешеходной площади, на которой даже располагались небольшие здания. Но под ней, сквозь открытые проемы переходов, разбросанные тут и там, и особенно вдоль самих небоскребов можно было заметить новые уровни, в свою очередь тоже забитые зданиями. Мегаполис был словно многослойный пирог, каждый уровень обладал своей собственной инфраструктурой. Только громадины небоскребов проходили сквозь них все, будто праздничные свечи.

И до всего этого великолепия мне оставалось лететь всего ничего. Телекинезом замедляю себя, одновременно бросая в сторону ближайшего здания. Стеклойная поверхность отразила мое изображение словно зеркало, попутно слепя ярким красным солнцем. Чувствую, как опаздываю, я еще сильнее давлó импульсом силы, старательно сближая себя с небоскребом. Сверху снова приближается звук двигателей, но я уже почти достиг нужного расстояния.

Интуиция снова спасает меня. Вспышка опасности, и резко меняю направление, выбрасывая себе вверх и не пытаюсь приблизиться к зеркальной поверхности. Короткая очередь из пушки проходит прямо передо мной, врезаюсь в стекло

небоскреба. А то на удивление внезапно окутывается силовым щитом, с легкостью принимая на себя эти попадания. Не дожидаясь реакции, с ускорением бросаю себя еще ниже, больше не желая пробиваться внутрь здания. Пилот же стремительно следует за мной и снова открывает огонь.

Первые заряды мелькают совсем близко, буквально царапая меня и уходя дальше, вниз. Взгляд невольно следует за цепочкой выстрелов, замечая, как те попадают в неудачно вылетевший из небоскреба глайдер. Рваные дыры мгновенно образуются в корпусе, а ни в чем не повинная машина резко уходит в крен, обрушиваясь тяжелым снарядом на лежащие под ней ряды транспорта. Больше наблюдать не удастся – новый рывок телекинезом бросает меня вверх, прямо навстречу врагу.

Пушка дергается, пытаюсь последовать за мной, но избыточная скорость слишком велика, и пилот не успевает. Мое тело врывается в корпус. Сильный удар выбивает дыхание, чуть не лишая чувств. Меня мгновенно протягивает к торчащему стволу оружия, и я чудом успеваю отойти от жесткого контакта, в последний миг машинально хватаясь за пушку. Враг на удивление мгновенно реагирует, тут же задирая нос глайдера. Но я уже разворачиваю свою биолокацию на полную, проникая внутрь машины. Время словно замедляется, пока тело на автомате что есть силы держится за торчащую пушку. Для точности ощущений даже прикрываю глаза, нащупывая врага.

Телекинетический удар впечатывает голову пилота в панель управления. Глайдер от внезапного рывка снова клюет вниз, чуть не сбрасывая меня со своего корпуса. На несколько мгновений приходится отвлечься, старательно удерживая себя на машине телекинезом, а пилот начинает агрессивно действовать в ответ. Боковая дверь внезапно уходит в сторону, а интуиция начинает захлебываться в крике.

Тут же разжимаю кисти и мощным импульсом отбрасываю себя как можно дальше. Спустя миг прямо возле корпуса проходит взрыв, придавая мне еще больше ускорения. Меня с силой впечатывает в энергетический щит небоскреба позади, вбивая затылок в твердую поверхность. На остатках сознания успеваю заметить, как гнет корпус глайдера, а с другой стороны из него вылетает человеческая фигура. Мир снова окрашивается в черное, но новая вспышка опасности каким-то чудом встряхивает сознание, позволяя прийти в себя и углубиться в боевой транс.

Несколько мгновений отхожу от удара и только потом открываю глаза. Мое тело безвольным кулем летит вниз, успев проскочить верхний уровень мегаполиса. Из носа идет кровь, оставляя небольшой шлейф в воздухе за запрокинутой головой. Встряхиваюсь и телекинезом снова замедляю падение, как прямо надо мной мелькает черная тень.

Каким-то чудом тело моментально мобилизуется, и удар ноги проходит вскользь, отведенный моим предплечьем. Тут же рука разворачивается, хватая врага за конечность. Вклю-

чая телекинез на полную, с размаху пытаюсь ударить телом противника о мелькающую рядом зеркальную стену небоскреба. Но пилот, внезапно оказавшийся тоже псионом, будто предугадывает это, мощным порывом ветра выбрасывая меня вверх.

Удары приходятся почти одновременно, и мое тело сталкивается с ним, после чего меня впечатывает в твердую поверхность. Вот только его при этом буквально разворачивает вверх ногами, ведь я так и не отпустил ногу. Он тут же пытается оттолкнуться от меня, но я прекрасно знаю, что такое аэрокинетик с его объемными взрывами. Рука, усиленная телекинезом, держит мертвой хваткой, и дополнительно я еще удерживаю нас в связке. Несколько секунд противник еще пытается раскидать нас порывами воздуха, но затем резко меняет тактику.

Новый удар сносит нашу связку тел на один из уровней мегаполиса, выбрасывая прямо на пешеходную часть. Не удержавшись, я все же отпускаю противника, и тот тут же еще больше разрывает дистанцию, задействовав способности. В голове вихрем проносятся ругательства, но телекинез успевает меня хоть как-то замедлить, не позволяя расплющиться в блин. Тем не менее я все же достаточно жестко приземляюсь на бетонную поверхность одного из уровней. Тело тут же отзывается болью по всей поверхности, словно меня долго били. Из носа не прекращает идти кровь от перегрузки и значительного использования телекинеза, а головная боль

просто адская, вот только еще ничего не закончено.

В десяти метрах возле меня уже медленно подымается фигура пилота в комбинезоне и в небольшом шлеме с зеркальным забралом, на котором отчетливо виден след от удара о панель. Бросаю короткий взгляд вокруг, прикидывая диспозицию, пока противник не начал действовать. Мы находились практически возле самого края этого уровня. Высокий трехметровый защитный барьер из энергощита не давал засмотревшимся людям свалиться вниз, но мы эту преграду преодолели как раз сверху. Немного поодаль располагался один из ближайших переходов между уровнями для глайдеров, так что большая куча летающих машин находилась буквально за спиной вражеского псиона, выстроив многочисленные плотные ряды. Виднеющиеся зеваки смотрели на нас крайне заинтересованно, до сих пор не понимая, чем это им грозит.

Все это мелькает в сознании меньше чем за мгновение, а мое тело уже рвется вперед, преодолевая растекающуюся боль. Враг тут же реагирует, забрасывая руку за спину. Интуиция подает сигнал, и я тут же бросаю себя в сторону, уже наученный опытом на арене. Взрыв сносит меня в полет, но мой телекинез почти сразу гасит силу удара, уменьшая инерцию. Ноги только касаются земли, как я снова перехожу в атаку. В глазах уже темнеет, но все же мой импульс силы справляется с тяжеленным объектом.

Псион будто что-то чувствует, пытаюсь одновременно раз-

вернуться и подлететь, но поздно. Стоящий позади глайдер внезапно срывается с места, моментально набирая скорость и буквально снося врага с ног. Его тело катится по земле, и я тут же добавляю сверху своим снарядам. Глаза закрывает пелена, а колени подгибаются. Сил просто нет, и я фактически валюсь на бетон, пытаюсь прийти в себя. Так долго и так интенсивно я еще никогда не использовал свои способности. Даже удивлен, что смог выдержать такое.

Взгляд нашаривает лежащее ничком тело псиона, ноги которого придавлены перевернувшимся глайдером. Мозг лениво и безучастно отмечает, что, с учетом медленно текущей крови, вполне вероятно, их раздавило полностью. Далее замечаю выпавший пистолет, которым так и не успел воспользоваться атаковавший меня пилот. Медленно поднимаюсь, глядя на суетящихся рядом людей, догадавшихся, что уже все кончено.

– Замереть на месте, иначе мы откроем огонь! – сверху внезапно раздается командный голос, и я наконец замечаю зависший в воздухе огромный глайдер с открытыми боковыми створками. Перегруженное сознание воспринимает все какими-то фрагментами, иначе не понимаю, как умудрился прозевать такую махину.

Стоящий внутри боец с внушительной лазерной пушкой, явно подсоединенной к энергореактору машины, уже целится в мою сторону. Несколько фигур позади него, все в средней броне и с короткоствольными винтовками в руках. Но

все же большая надпись на борту — «Городская охрана» — несколько успокоила меня. Вот только ответить ничего не успеваю. Вспышка опасности заставляет попытаться резко развернуться. Но только попытаться...

Взрыв отбрасывает меня словно тряпичную куклу, впечатывая в защитный барьер. Еще в полете явно выставленная на автоматическую стрельбу лазерная пушка открывает огонь в мою сторону, мгновенно сжигая мне руку по плечо. Боль обжигает, а затем следует сильный удар. Во мне словно что-то хрустит, и я просто безвольно падаю на бетон, не в силах пошевелиться. Взгляд ловит валяющийся пистолет, который тут же подхватываю телекинезом. Прицелиться не успеваю. Новый взрыв происходит прямо внутри кабины глайдера бойцов, охраняющих город. Металл машины мнет, а из искореженных обломков прямо наружу вылетают человеческие фигуры.

Следуя какому-то слепому наитию, отпускаю пистолет и пытаюсь подхватить рассыпавшиеся фигуры. Успеваю удержать двоих от падения за барьер, перенося их на территорию уровня, как на меня словно падает тяжелый взгляд вражеского психа. Успевший сбросить с себя шлем, он смотрел на меня залитым кровью лицом, явно готовя новую атаку своими разрушительными способностями. Резко бросаю фигуры бойцов, заставляя их грузно упасть с пяти метров, и пытаюсь добить врага, но интуиция уже захлебывается от крика. Черт, не успеваю... Абсолютно не успеваю...

Время будто полностью останавливается, застывая, словно цемент. В голове отчетливое осознание, что не успеваю ударить телекинезом до того, как враг сформирует свой фирменный взрыв аэрокинетика. Откуда-то идет ощущение, что вот он, уже создается буквально в нескольких метрах от меня, словно враг до сих пор пытается взять меня живым. Вот только сомневаюсь, что смогу пережить еще один такой удар. Отчаянно хочется замедлить его, остановить формирование этого импровизированного вакуумного взрыва. Непроизвольно напрягаю все свои силы в этом желании, словно телекинез мог захватить эту точку создания, заставив все замереть в ней. Прямо как это мгновение. И на удивление это... работает.

Время медленно начинает набирать ход, но я четко осознаю, что взрыв каким-то невероятным способом удерживается моим телекинезом. Будто хватка моих невидимых импульсов зажала в своих руках вражескую ментальную технику, не давая ей двинуться. Вот только сил это забирает невероятно много, заставляя выкладываться на полную и еще дальше, за грань моих возможностей. Тело начинает дрожать, а в глазах темнеет. Острая боль молниями бьет в голову, вызывая помутнение. С силой сжимаю зубы и последними усилиями подхватываю пистолет, направляя его во врага. Зависшее в воздухе оружие дрожит и дергается, словно его удерживает откровенно пьяный. В глазах вражеского псионика отчаяние и непонимание, а затем я нажимаю спуск, ис-

пользуя остатки сил. Тяжелая пуля бьет в его голову, мгновенно пробивая неаккуратную дыру во лбу и разрывая череп позади, разбрызгивая содержимое. А затем темнота поглощает нас обоих, вот только одного уже навсегда...

– Эй, парень, ты как? – надо мной нависает фигура в уже знакомой броне и с отметками городской охраны. Сквозь закрытое забрало шлема лица не видно, но за его спиной замечаю второго бойца с аналогичной экипировкой. Глаза с трудом фокусируются, медленно обводя все вокруг. Редкие заинтересованные зеваки пока не решались подойти слишком близко, боясь возможного продолжения. Больше же никого не было. Приходит осознание, что это, вероятно, те, кого я успел подхватить из разрушенного глайдера. – Я тебе вколол стимулятор, так что до прихода помощи должен продержаться. Только постарайся не терять сознания – медицинское оборудование осталось на борту машины... И да, спасибо, что спас...

– Не за что, – с трудом ответил я, медленно приподнимаясь и опираясь на защитный барьер. Состояние было ужасное, а в голове даже мелькнула мысль о том, что расслабился и решил, что стал непобедим. Ведь действительно, после арены, даже участвуя в огромных битвах и фактически взяв на бордаж корабль принца, я практически не пострадал. Да и Старший не доставил проблем. Все же вполне возможно, что я пока просто не видел действительно серьезных спецов в реальных сражениях, а не когда их возможности ограниче-

ны чем-либо, как на арене.

Резко закашлявшись кровью и преодолев очередное помутнение в глазах, все же не удержался и попросил еще один стимулятор. Уж слишком самочувствие было отвратным, а терять не то что сознание, а даже возможность самостоятельно двигаться мне вообще не хотелось. Боец, немного поколебавшись, вколол мне требуемое, принося вместе с легкими ощущением покалывания по всему телу долгожданное облегчение болевых ощущений.

– Благодарю, – произнес я более твердым голосом и, не дожидаясь ответа, скользнул в медитацию. Сознание в трансе учащенно пульсировало, но что более важно – оно снова немного изменилось в восприятии. Ранее зеленый шар с красно-фиолетовыми прожилками смешал все три цвета в практически равной пропорции, попутно увеличив свое сверкание. Интересно, это проявление этой новой возможности останавливать создание псионических техник у других? Никогда не слышал про такое, и в базах упоминания не было, но потенциально это крайне мощная штука, позволяющая расправляться с более сильными псионами. Черт, и откуда на меня все это валится?

Пока я был в трансе, бойцы, видимо, успели вызвать подкрепление. Аналогичный глайдер медленно и аккуратно приземлялся на небольшом пятачке поблизости, стараясь не зацепить припаркованную технику. Выскочившие бойцы моментально выстроили барьеры вокруг места происшествия,

не церемонясь со столпившимися гражданскими. Делаю над собой усилие и все же встаю, преодолевая накатившую слабость. Но все же стимуляторы делали свое дело, и, несмотря на то что меня шатало словно под порывами ветра, я все же мог стоять самостоятельно.

– Вы остаетесь тут под руководством Рика, – махнул один из бойцов. Его шлем резко раскрылся, а затем уехал назад, оставляя небольшое утолщение позади. Короткостриженный, с жестким взглядом черных суженных глаз, он хмурился при виде всего это беспорядка. Ходящие желваки показывали еле скрываемое недовольство от потери бойцов. И таким же взглядом он мазнул по мне, на мгновение словно пытаюсь проникнуть мне в голову. Впрочем, я точно так же упер в него взгляд.

– Так, что касается тебя. Сейчас тебе помогут погрузиться в глайдер и доставят в медицинский центр для оказания помощи. И сразу готовься рассказывать все по данному происшествию, – не дожидаясь ответа, он снова переключился на своих бойцов, – и закиньте труп в глайдер тоже. Хватит уже неожиданностей.

В итоге уже спустя пару минут после того, как все было зафиксировано нейросетями городской охраны, глайдер медленно взлетал над злополучной площадкой. В небольшой кабине, помимо меня и тела погибшего псиона, находилось еще двое бойцов. Чуть дальше, в глубине, разместился пилот, активно ведя летающую машину к пункту назначения.

Разместившись в на удивление удобном кресле, я продумывал, что можно сказать городской охране. Ссориться с наемной службой мегаполиса, занимающейся правопорядком и безопасностью, было бы глупо, но в то же время задерживаться на одном месте не хотелось абсолютно. Уж слишком легко нашла меня Организация. Не сказать что я прятался, но все же даже имея идентификатор нейросети, в пределах Верона с учетом десятков планет и тысяч станций – невероятно быстро. Кем-то другим эти противники явно быть не могли – попытка взять живым говорила об этом четко. Черт, словно они отслеживали мое местоположение...

Некая мысль начала оформляться в голове, но, неудачно пошевелившись, я вызвал новую вспышку боли в поврежденных ребрах, от чего мысль исчезла, словно дым на ветру. Впрочем, сознание сразу же переключилось на другие вещи. Да и срезанная лазером рука давала о себе знать, радуя фантомными ощущениями. М-да, все же медицинская помощь мне не помешала бы. Но все же мне лучше, чем этому псиону. Смерив взглядом лежащий рядом труп, прямо под убранный в потолок лазерной пушкой, я неожиданно пришел к другой достаточно интересной идее.

Прикрываю глаза, демонстративно морщась от боли, всем своим видом демонстрируя бойцам, что мне плохо, я скольжу в транс, разворачивая био-локацию. Обе фигуры в средней броне молча сидели напротив меня, уложив короткоствольные винтовки себе на колени. Полностью закрытые

шлемы скрывали любые переговоры, и тем самым мрачная тишина только нагнетала атмосферу. Хотя мне сейчас было не до этого.

Вытянув щуп внимания, я медленно обыскивал погибшего пилота, пытаюсь найти хоть что-нибудь полезное. И такое нашлось – похожий чип, прямо как у Старшего, только этот был без защиты. Словно псион, успев прочесть данные, по какой-то причине не зашифровал их снова. Или же понадеялся на удачный исход, или просто халатность вместе с забывчивостью. Но такой шанс я решил не упускать. Телекинезом активирую доступность к подключению, и нейросеть сразу же подсоединяется к чипу, копируя все содержимое к себе. Перед глазами всплывают данные единственного файла, которые больше всего похожат на досье. Досье обо мне.

«Объект – ... – 2», – уже при первых прочтенных словах целые куски текста внезапно начинают исчезать. В голове мелькает ругательством о том, что я, скорее всего, спровоцировал дополнительную скрытую систему защиты, но сознание полностью поглощено запоминанием отдельных частей. Причем я даже не пытаюсь сохранить данные другим способом, точно понимаю, что и это, скорее всего, предусмотрели. Благо хотя бы данные удалялись постепенно, преодолевая сопротивление нейросети такому грубому вмешательству.

Длится это все буквально минуту, а затем данные полностью исчезают. Щуп биолокации ощущает, как в чипе обра-

зовывается дыра, уничтожая его окончательно. А я же перевариваю прочтенное, пытаюсь осознать и сделать выводы на основе прочтенного. Только нужно перевести дух.

Открываю глаза и еще раз осматриваю труп. Оба бойца уже успели раскрыть шлемы, убрав их в утолщение позади, и сейчас отстраненно смотрели через небольшое окно на мелькавший мегаполис. Долго как-то летим, думал, пункт гораздо ближе. Но зато хоть будет время все обдумать.

– Пахнет горелым, – внезапно произносит сидевший напротив городской охранник, светловолосый молодой парень с неровным шрамом на глазе, который он явно туда поставил для вида. Его напарник, мужик постарше с пухлым лицом, внезапно вскидывается и резко бросается к телу погибшего псиона, начиная судорожно проверять карманы. Нехорошие предчувствия накатывают на меня, а я уже начинаю продумывать, как объяснить мою попытку добыть информацию. Вот только это никому не нужно...

– Он взломал чип Рональда, – коротко бросает боец, тут же вскидывая винтовку в мою сторону. Интуиция подает запоздалый сигнал опасности, но я уже готов. Рывок к молодому, и мой локоть впечатывается тому в нос. Усиленный телекинезом удар мгновенно вминает плоть внутрь и вбивает кость прямо в мозг. Тело тут же обмякает, а я подхватываю винтовку. Правда, почти сразу мне приходится пригнуться и броситься вперед, уходя от длительной очереди в мою сторону. Заряды легко пробивают корпус глайдера, защиту ко-

торого большей частью составлял энергетический щит снаружи.

Пухлый боец, не отжимая спусковой курок, пытается довести прицел винтовки до меня. Импульс телекинеза срывает зафиксированную лазерную пушку над его головой, обрушивая тяжесть на него. Оружие бьет ему в плечо, заставляя прекратить огонь. Противник на миг замирает, удерживая равновесие, а затем его шлем закрывается, а прицел винтовки вновь ищет меня. Вот только я готов и к этому.

Распластавшись на полу прямо у его ног, удерживая оружие в единственной руке, я уже успел навестись на него. Короткая очередь бьет в шлем. Первая пуля проходит по касательной, вторая уже оставляет вмятину на лбу, а вот следующие просто разрывают защиту, превращая содержимое в кашу. Тело врага отбрасывает назад, обрушивая на боковую дверь, а затем оно с грохотом падает на пол глайдера, придавливая труп псиона. Но расслабиться не получается.

Вспышка опасности снова бьет тревогу, заставляя отпрыгнуть назад. Подключившийся в схватку пилот безостановочно утюжит проем в кабину, не давая высунуться. Тело на адреналине гасит болевые ощущения, и угроза жизни очень даже сильно ускоряет мышление. Поэтому я, не медля ни секунды, подхватываю уже привычные мне эми-гранаты с броми молодого бойца и запускаю активацию. Вкладывая все силы в импульс телекинеза, я срываю боковую дверь глайдера с крепежей, открывая себе выход наружу.

Вдох-выдох, и, преодолевая отчаянное сопротивление уставшего тела и сознания, я резко швыряю в кабину пилота обе гранаты, а сам тут же устремляюсь вперед к проему. Вспышки света вместе с оглушающим звуком бьют в спину в момент прыжка с глайдера. Мигнувший энергетический щит из эми-гранаты исчезает в последний момент. На несколько секунд я теряю ориентацию, в очередной раз прихожу в себя в полете. Где-то позади резко потерявшая всякое управление машина городской охраны летит в сторону ближайших зданий, грозя обрушиться на всей скорости. Впрочем, у меня не меньшие проблемы.

Ментальные способности, полностью перегруженные от слишком интенсивного использования, напрочь не хотели включаться, вызывая только острую головную боль. А я продолжал падать прямо на ряды мелькавших в бешеном потоке глайдеров, без возможности замедлиться телекинезом. Уже практически приблизившись к ним, я пытаюсь снова.

Какой-то импульс силы у меня выходит, но он явно недостаточен для замедления. Мощным ударом я проламываю крышу какого-то глайдера, жестко выламывая ее своим телом. Машина резко дергается в сторону от неожиданного подарка, и мое тело вкатывается в дыру, неаккуратно приземляясь на пол. Весь я ощущаюсь как сплошной комок боли, а рядом начинает разоряться в ругательствах водитель. Молча пытаюсь подняться и устроиться в этом хаосе поудобней, морщась не столько от боли, сколько от визгливого голоса.

– Замолкни. Я все оплачу, скажешь только сумму. А сейчас как можно быстрее отвези меня в центральное отделение «Нейросети», – жестко произношу я, обрывая его поток слов. Он пытается возмутиться, но натывается на мой взгляд, а затем к нему приходит сигнал на нейросеть о подтверждении транзакции. Это его окончательно успокаивает, и водитель умолкает, снова поворачиваясь к пульту управления.

Спустя десять секунд глайдер резко срывается с места, вливаясь в бешеный поток и исчезая в нем без следа. А позади внизу горят обломки его большого собрата, снесшего верхний этаж небольшого здания.

Глава 3

Центральное отделение «Нейросети» являло собой один из столпов-небоскребов, пронзающих все уровни мегаполиса. Хотя это было даже логично, ведь без этого невероятно полезного прибора не мог обойтись ни один житель Содружества, и вне зависимости от дохода каждый должен был получить его. Так что таким размещением удивить было сложно.

Зеркальная поверхность стен, вероятно аналогично прикрытая энергетическим щитом от возможных взломов, отражала красный свет заходящего местного светила. Громадная надпись с названием была выполнена достаточно скромно – крупнейшая корпорация всех обитаемых миров явно не нуждалась в излишней показухе. Тяжело выдохнув и преодолевая болевые ощущения во всем теле, я медленно направился в сторону входа.

Несмотря на обилие раздвижных дверей, поток людей был достаточно интенсивным. Причем большинство из них полностью игнорировало мой внешний вид, сосредоточившись на собственных мыслях и делах, максимум бросая на меня короткий любопытный взгляд и сразу же выбрасывая из памяти. Всем, как всегда, было наплевать на окружающих – мир Содружества буквально заставлял фокусироваться только на себе. Но мне так было даже лучше.

Медленно зайдя внутрь и пройдя буквально десяток метров, я застыл на мгновение, осматриваясь. Поток входящих людей почти сразу перехватывался встречающими сотрудниками корпорации, которые после короткой консультации быстро направляли клиентов в нужные им места. И несмотря на кажущийся хаос, все выглядело организованным на высочайшем уровне. Впрочем, взгляд все же уловил предусмотренные меры на случай непредвиденных ситуаций. Так, на потолке можно было заметить слегка прикрытые точки выдвижных лазерных турелей, а по громадному залу серыми тенями ходили бойцы в демонстративно легкой броне и с пистолетами. Вот только после выученных баз сложно было не заметить наличие оборудования для личного энергетического щита, явно большей мощности.

– Добрый день! Меня зовут Кларисса, и мы готовы предоставить вам... – миловидная девушка в серой униформе корпорации «Нейросеть» улыбалась, пытаясь никоим образом не обращать внимания на мой откровенно печальный вид.

– Позови кого-то из руководителей, – бросил я, обрывая ее заготовленную речь. Легкая команда нейросети, и я тут же отправляю ей информацию про себя, демонстрируя важность своих слов. А именно – уровень гражданства и состояние официального счета. В первую очередь, надежда была на последнее – ведь даже богатейшие люди редко имели значительные суммы именно в виде живых денег, а не кораблей, зданий, космических станций или даже товара. Кларисса на

мгновение замирает, словно обрабатывая информацию, а затем она уже с более мягкой улыбкой уточняет:

– Какого рода вопрос? Чтобы понять, кто именно подойдет лучше, – никаких дополнительных уточнений больше не следует. Черт, сообразительная. Корпорация действительно отлично вышколила даже рядовых сотрудников. Маячащие с обеих сторон на самой границе зрения фигуры бойцов – охраны служили тому только дополнительным подтверждением.

– Замена нейросети. И, возможно, медицинская помощь, а то я слегка не в форме, – мрачно усмехнулся я. Кларисса улыбнулась самими кончиками губ, скорее демонстрируя, что оценила шутку, чем действительно повеселилась. Впрочем, мгновенно ставший отстраненным взгляд показал, что она уже связывается с нужным мне лицом. Отлично. Накатывающая слабость и пульсирующая головная боль сильно мешали сосредоточиться, потихоньку поглощая сознание. Но я пока держался – впереди еще важная беседа.

– Проследуйте за мной, – кивнула очнувшаяся девушка, разворачиваясь. Я молча последовал за ней, мысленно выстраивая те необходимые требования, которые мне стоит озвучить очень скоро. Все же мне крайне повезло, что я решил просмотреть те данные на чипе. Невзирая на то что большая часть моего досье была уничтожена, те отрывки, которые успел запомнить, уже дали приличную пищу для размышлений и, главное, ориентиры дальнейший действий.

Весь путь, которые занял где-то минут десять, я был поглощен своими мыслями, пытаюсь прикинуть, что еще важного могло скрываться в тех данных. Ведь даже то, что я был *вторым* объектом, означало, что где-то есть первый и, вполне возможно, и другие. Но более актуальным было для меня то, что я наконец точно понял, как за мной следили и каким образом мной манипулировали. Та невероятная нейросеть, сверхсовременная, специализированная под тайных агентов, с кучей дополнительных возможностей, но так неудачно для меня заблокированная на длительное время, – все это обман.

Судя по справочной информации из самой нейросети, моя модель Агент-7ИМЭ крайне удачно моделировала другую более простую модификацию – Пилот-ЗВИ, причем так, что даже новейшее оборудование не могло этого обнаружить. Действительно не могло, потому как она ничего не подменяла, реально являясь пилотской нейросетью третьего поколения. Скорее, наоборот – встроенные дополнительные ограничители целенаправленно уменьшали мои параметры, забивая попутно бессмысленным обучением не известной никому базы «Интуиция», которая так неудачно для меня должна была забрать столько времени на этот процесс.

Причем Организация выдала особенности моего собственного организма за встроенные имплантаты и эту злополучную базу. Как я успел уловить из обрывков досье, именно на одном из объектов были выявлены эти удивительные возможности организма – повышенная регенерация и неверо-

ятная интуиция, граничащая с предвидением. Ввиду неизвестных мне причин мой мозг был поврежден, от чего мои способности большей частью были утрачены, благо только на время. Но тело начало само себя восстанавливать, и именно под эту цифру первоначально подогнали скорость обучения базы «Интуиция». Именно поэтому у меня происходили скачки в силах, особенно ментальных, когда при первом тесте приборы показали практически их отсутствие. Ведь я не развивал их, а просто возвращал утраченное, постепенно регенерируя мозг. А с учетом слабого понимания ученых о псионических силах неудивительно, что они не смогли обнаружить это при первых сканированиях.

Возможно, оттого Организация и пыталась всеми силами оградить меня от этой информации, целенаправленно создавая видимость невозможности снять конкретную нейросеть из-за якобы неправильной установки. И явно отслеживали меня они именно с ее помощью. Но с учетом всего того, что я узнал, у меня уже не было и тени сомнений, что я смогу заменить нейросеть. Вряд ли бы они ставили ее окончательно, при этом пытаясь завербовать меня в свои ряды, создав красивую историю о выпускном экзамене генномодифицированного псиона. Ведь зачем ограничивать потенциальное оружие, делая его заведомо слабее? Нет, обрезать мои возможности они бы не стали. Разве что где-то находятся сотни таких, как я... Но тогда никто бы не тратил так много ресурсов именно на меня и не пытался бы брать живьем по-

сле первого взбрыка – гораздо проще заменить бракованный клинок, чем пытаться выпрямить каленую сталь.

– Мы приехали, пройдемте, – прозвучал голос Клариссы, выбивая меня из размышлений. Я сухо кивнул, молча следуя за ней. Самочувствие на удивление не ухудшилось, и причину я видел в регенерации. Но все же до идеального было далеко, а впереди еще предстоят важные переговоры. Такое стремительное нападение Организации явно доказывало, что времени у меня в обрез и оно слишком ценно, чтобы его терять.

Лифт, быстро преодолевший сотни этажей и точно несколько уровней мегаполиса, привел нас в новый приемный зал для клиентов. Вот только этот был на порядок богаче. Там, где в предыдущем помещении использовался минимализм во всем, холодный металл и серо-белые тона в строгой, сугубо деловой обстановке, здесь напротив – обилие темного дерева, каменные массивные столы, рядом с которыми стояли вычурные стулья, обшитые мягкой на вид тканью. Вместо технологичной простоты – роскошь на старый манер с большим количеством дорогих мелочей, от статуэток древних воинов до бумажных книг на полках. Причем все это не кричало о стоимости, а скорее органично подчеркивало статус присутствующих здесь людей. И в своем виде – в рваном скафандре, залитый кровью, грязный, без руки – я должен был вызывать диссонанс. Вот только на удивление те несколько людей, которые обратили на меня внимание, доб-

рожелательно кивнули и снова переключились на свои дела, словно не замечая внешней части. Хотя ведь если я тут находился, значит, случайным человеком не мог быть. Вот что делает приличный счет и максимальный уровень гражданства... Но готов ли я пережить еще раз все ради этого? Нет, к черту!

– Добрый день. С радостью выслушаю все ваши пожелания, – громко поприветствовал меня аккуратный невысокий мужчина в униформе корпорации, в кабинете, куда меня привела Кларисса. Несколько небольших отличительных значков, виднеющихся на груди, явно демонстрировали его более высокий статус, но для несведущего взгляда он практически ничем не отличался от остальных своих коллег. Даже внешним видом – аккуратный, опрятный, идеально вписывающийся в обстановку, но при этом абсолютно не примечательный и словно абсолютно стандартизованный. – Да, меня зовут Бернارد, и я явлюсь старшим управляющим в отделе установки нейросетей.

Пожав мне руку, он жестом пригласил сесть за стол, после чего тут же уселся сбоку, напрочь игнорируя собственное кресло напротив. Вообще, обстановка кабинета слегка отличалась от роскоши в основном зале, больше настраивая на деловой лад. Все присутствующие мелочи явно имели отношение к его работе, хоть и не всегда были практичными, как, например, бумажный экземпляр корпоративной культуры или многочисленные статуэтки с наградами от корпора-

ции.

– Возможно, вам необходимо оказать первую помощь вначале, Джон? – участливо уточнил он, попутно демонстрируя осведомленность о моей личности.

– Нет, – я тряхнул головой, приводя в порядок мысли после очередной вспышки боли в висках. – Итак, раз вы знаете, кто я, то должны знать, что у меня неправильно установленная нейросеть, которая, по заявлению некоторых специалистов, проводивших обследования до этого, не может быть заменена. В недавнее время у меня появились откровенные сомнения в этом факте, и по этой причине я здесь. На данный момент у меня стоит устаревший вариант для военного пилота третьего поколения, но мне бы хотелось что-то специализированное для псионов. – Видя, что Бернард что-то пытается сказать, резко обрываю его: – Да, полностью осознаю риск, и я готов под запись через нейросеть подтвердить свое решение. Далее, в случае корректной установки я оплачу *двойную* стоимость нейросети, и *тройную*, если вы повремените с регистрацией идентификатора в базе хотя бы несколько дней, – выигрыш во времени будет явно необходим, чтобы затруднить Организации поиски.

Уперев в него тяжелый взгляд, я замолчал, дожидаясь ответной реакции. Дернувшиеся на мгновение в сторону глаза зафиксировали попадание в цель. Есть! Осталось только дожать.

– Вы же понимаете, что мы не можем... – не-уверенный

взгляд, да и вся поза будто показывают растерянность, словно сомнения настолько велики, что он просто не знает, что решить. Так, продолжаем давление.

– Давайте прямо, Бернад. Мне все равно, кому оплачивать эту услугу. Есть мой спрос и цена, которую готов заплатить за него. Просто с корпорацией это сделать удобней. С учетом записей через нейросеть претензий лично к вам не будет. А что до моего внешнего вида – то вопрос с городской охраной тоже к вам отношения не имеет. Впрочем, готов подтвердить, что ничего противозаконного я не сделал, ограничившись спасением собственной жизни. Никаких реальных трудностей нет. Итак, раз, два, три, готов выслушать ответ. Я ведь понимаю, что вы тут всего лишь один из старших, и могу поискать кого-нибудь другого, кто готов на отличную сделку ради того, чтобы получить подобную награду. Черт, да что я уговариваю! – уже начинаю медленно подыматься, как меня достигает его неуверенный голос:

– Постойте, Джон. Не нужно торопиться, ведь обо всем можно договориться. – Взгляд прямо на глазах крепнет, и Бернад уже словно окончательно для себя принимает решение. – Итак, я согласен с озвученными условиями и выполню оба ваших пожелания, только дайте мне минуту на подбор нужной нейросети. И ведь вам еще понадобятся имплантаты, не так ли?

Я удовлетворенно киваю и снова откидываюсь на стуле, расслабляя измученное тело. Пришлось давить очень быст-

ро, чтобы он не начал сомневаться еще больше, тем самым откладывая решение. Да и не уверен, что смогу долго держаться в текущем состоянии. Сознание периодически будто само скользило в транс на мгновение, облегчая самочувствие. Желудок потихоньку начинал давать о себе знать, требуя еды после активной работы регенерации. Но ничего, осталось недолго.

Более важно ощущение от интуиции, говорящей, что замена пройдет успешно, главное только выбрать, что именно мне нужно. А уже после этого можно попробовать затеряться в пределах мегаполиса, сосредоточившись на обучении. Тем более, нужно дождаться, пока организм восстановится после повреждений. Не мешало еще бы разобраться с новым навыком останавливать ментальные способности. В общем, планов много, и хорошо бы, чтобы ничто не помешало им осуществиться. Точнее никто. Пока же лучше сосредоточиться на правильном выборе нейросети.

– Вы действительно подтверждаете озвученные условия? – внезапно снова начал выказывать неуверенность Бернارد. – А то...

– Да, подтверждаю под запись, – я прервал его, подавляя возникшее раздражение, – тройная цена.

– Отлично, – широко улыбнулся тот, преображаясь прямо на глазах, – итак, я подобрал вам несколько вариантов, но хочу все же начать с главного козыря. – Выдержав театральную паузу, Бернارد продолжил: – Одна из новинок, но

уже ставшая очень популярной в узких кругах специалистов в псионике. Нейросеть шестого поколения...

– Но ведь уже есть седьмое? – в очередной раз перебиваю его, поудобней устраиваясь в кресле. Ноющая боль в висках потихоньку сходит на нет, хоть остальное тело, наоборот, ощущает себя хуже – стимулятор заканчивал свое действие.

– Да, оно действительно только появилось и стало популярным среди ценителей быть на вершине технологического прогресса. Вот только в конкретном случае практически уверен, что аналогов не будет еще десятки лет. Отдельная разработка нашего экспериментального отдела, пошедшая в лимитированную серию для особых клиентов, – снова активизировался представитель «Нейросети», вовсю рекламируя мне продукт, – сплав наших технологий с арсианскими – нейросеть МАГ-6П, – торжественно закончил он, довольно улыбаясь.

– В смысле, как волшебник? Маг? Бернард, закачивай читать текст брошюры и переходи к сути, – снова начинал раздражаться я. – Конкретные цифры улучшения параметров и преимущества этой модели.

– Прошу прощения, – кивнул он, тут же переходя на сухую речь, – сбрасываю вам краткое описание с ориентировочными цифрами. Если коротко, то эта модель имеет встроенный имплантат для псионики с улучшенными характеристиками, облегчающими контроль над точностью ментальных техник. Далее уже установлены по два имплантата на память

и интеллект, все седьмого поколения. Свободных слотов нет, слишком сложная система, но они и не нужны. Также возможно увеличение параметров в большую сторону – арсианские технологии предполагают более тонкую подстройку под конкретный организм, но точные параметры будут известны спустя несколько дней после установки. Только такая технология и стоит соответствующе...

– Сколько конкретно это удовольствие стоит? – спросил я, пытаюсь скрыть свою заинтересованность. Интуиция уже подала знак, что это оно. Разум, впрочем, были тоже не против, ведь с учетом моей связи с этой расой прирожденных псионов, а также их уровня развития, это действительно, скорее всего, лучший вариант. Осталось только узнать цену, но моего миллиарда должно хватить даже на тройную цену седьмого, более высокого поколения. А шестое должно стоять в районе двадцати миллионов без имплантатов, не более.

– Секунду, проверю правильность информации. Но я уверен, что только такой человек, как вы, конкретно знающий, что именно ему необходимо, сможет в полной мере осознать уникальность этого продукта. Итак, на данный момент базовая, – выделил интонацией Берnard, – стоимость МАГ-6П вместе с установкой составляет 210 миллионов кредитов.

– Кхм, – я еле сдержался от непечатных эмоций. Твою мать, это я буквально пару минут назад пообещал тройную цену под запись нейросети, пытаюсь строить из себя крутого переговорщика и дельца. Черт, и кто теперь из нас ведет

сделку? Лучше бы молчал и не вводил неудобный для себе аргумент, который тут же использовали против меня. Нет, захотелось быстро все решить. Решил вот. Только интуиция буквально бьет в набат, сигнализируя, что это действительно лучший вариант, несмотря на невероятно высокую цену, которую я еще и увеличил фактически в три раза своими «удачными» переговорами. Идиот, чертов тупица!

– Я вижу, вы согласны, – еле заметно улыбаясь кончиками губ, откинулся на стуле Бернард, лукаво смотря на меня. Черт, а как играл недалекого простоватого сотрудника, неуверенного в себе. И ведь мне действительно нужны замена нейросети и время на то, чтобы скрыться после переустановки. Другие варианты же могут быть на порядок хуже. Твою... нет, хватит ругаться. Ошибся – значит, ошибся. Благо цена ошибки только деньги. Жизнь дороже.

– Да, снимаю шляпу перед вами и вашими навыками, – с уважением киваю в ответ, – за эту безумную цену я хочу, чтобы мне подготовили недоученные копии баз плюс несколько более высоких уровней, оказали медицинскую помощь и провели операцию как можно быстрее. Также – практически уверен, что меня ищет городская охрана – можно ли организовать встречу с кем-то из руководителей? Конфликта не будет, гарантирую.

– Договорились, Джон, – кивнул улыбающийся Бернард, – тем более последнее мы сделаем прямо сейчас, а я пока все организую. – Быстро направившись к двери и открыв ее рез-

ким движением, он проговорил в проем: – Капитан, у вас есть десять минут на беседу, после чего я заберу *своего* клиента. – Не дожидаясь ответа, он тут же вышел. А спустя десяток секунд в помещении появился виденный ранее боец городской охраны. Тот самый, командовавший на месте столкновения с псионом Организации, после чего отправивший меня на глайдере непонятно куда.

– Какого черта, – он успевает сделать всего несколько шагов, когда за его спиной закрывается дверь. Вот только все его внимание поглощено мной, и капитан еле сдерживается от раздражения, – я тебя должен разыскивать...

Мгновенно вскипаю в ответ, используя телекинез на полную. В висках вспышка боли, но злость переполняет. Его фигуру тут же сжимает невидимая сила, останавливая его прямо во время движения. Я практически сразу себя успокаиваю, понимая, что срываюсь на нем из-за неудачной сделки и собственной ошибки, но телекинез не отпускаю, несмотря на пульсирующую боль. Напротив, слегка приподымаясь в кресле, я начинаю говорить спокойным тоном, полностью отбрасывая эмоции:

– Капитан, прежде чем ты успеешь наговорить лишнего, выскажусь по текущей ситуации. Итак, я, законопослушный гражданин десятого уровня, участвовавший в боях против жуков и Радира, вначале подвергаюсь нападению во время спуска на планету, из-за чего мне приходится изображать птицу, выпавшую из гнезда чуть ли не на высоте орбиты. Да-

лее неизвестный пилот на глайдере, оказавшийся еще и псионом, пытается расстрелять меня в воздухе. Каким-то чудом у меня получается приземлиться на твердую поверхность даже без особых повреждений, но тут наконец появляется кавалерия. В смысле доблестная городская охрана, которая мало того что подставляется под удар псиона, из-за чего мне приходится спасти несколько твоих бойцов от судьбы быть размазанным после падения, так еще они же в виде благодарности и отстреливают мне руку, – машу обрубком и замолкаю, переводя дух.

– Спасая свою жизнь, я наконец устраняю угрозу, с которой не справилась твоя служба. И что же в ответ? Ты, собственноручно, отправляешь меня на глайдере вместе со своими бойцами, которые, какая неожиданность, внезапно оказываются заодно с покойным псионом и пытаются меня убить. Теперь, внимание, вопрос дня – какова вероятность, что я буду доверять тебе и стремиться содействовать? Ведь реакция с моей стороны может быть гораздо жестче. Отвечай, – киваю, отпуская телекинез. Капитан молчит почти минуту, активно шевеля желваками, а затем все же говорит:

– Благодарю, что нет официальной претензии в адрес моего отряда. Иначе я мог бы потерять не только бойцов, но и договор на охрану своего участка. С продажными бойцами разберусь сам, обещаю. И еще раз спасибо за спасение жизни двум моим парням, – кивает он, полностью успокаиваясь. Видимо, до него только сейчас дошло, чем мог грозить пе-

переросший в открытое противостояние конфликт – лишение договора вполне может поставить крест на его компании наемников, так удачно устроившихся на спокойном месте. – Если на этом все, то...

– Постой, капитан. Мне нужны будут наемники, – медленно произнес я, обдумывая ранее пришедшую в голову мысль. – Мои все еще неизвестные мне враги никуда не делись, и если у тебя есть хотя бы небольшое желание отомстить, то можно совместить приятное с полезным. Оплата будет более чем щедрая. Интересует?

– В активных боевых действиях участвовать не собираюсь, – отрезал тот, не слушая и почти сразу разворачиваясь в сторону входа. Но мой голос останавливает его:

– Нет, как раз все проще. Нужно будет организовать охрану паре десятков людей, еще десяток незаметно отвезти в разные места, причем только добровольно и без членовредительства. И купить несколько вещей под заказ. Все просто и в идеале без приключений, – улыбнулся я. Видя его нерешительность, добавляю: – Общий бюджет операции – семьдесят миллионов кредитов. Все, что не используется, будет твоим. Я смог заинтересовать тебя?

– Детали? – переходя на деловой тон, произнес капитан, усаживаясь на соседнее кресло. Заглянувший на мгновение Бернард довольно кивнул и скрылся. Я же мысленно проходил по наспех составленному в голове плану. Имеющийся на счету миллиард кредитов таял прямо на глазах, но и ней-

росеть, и возможность скрыться от Организации того явно стоили. Тем более триста миллионов у меня все равно останется, и на небольшой корабль явно хватит. А там уже буду разбираться с проблемами по мере поступления, ведь с моей удачей спланировать что-то на долгосрочную перспективу абсолютно не получается – каждый раз новые приключения буквально стучатся в дверь, настойчиво требуя рискнуть жизнью вновь и вновь. Моя же попытка проигнорировать их выливается в вынесение этой самой двери, так что без шансов.

– Детали, значит. Давай так – я кратко проговариваю, что мне требуется, а ты уже сам продумываешь, какие конкретно действия тебе необходимо произвести. – Дожидаюсь кивка и начинаю слегка путанные объяснения, глядя в черные глаза капитана. Еще раз пытаюсь сам у себя спросить о целесообразности доверия ему, но интуиция все так же четко отвечает – можно. Да и самостоятельно, без посторонней помощи, выбраться из-под контроля Организации явно не получится.

Вновь накатывает слабость, а организм отчаянно сигнализирует, что нужен отдых, но я усилием воли подавляю позывы. Нет, нужно еще немного поработать.

Глава 4

Буквально вываливаюсь из медицинской капсулы, кряхтя и потягиваясь одеревеневшим телом, что крайне удивительно, учитывая, откуда я только что выпал. Но все же повышенную нагрузку, которой я подвергал свой организм, с трудом удавалось переносить, несмотря даже на поддержку капсулы. Как мне сообщил один из специалистов Бернарда, первые дни после активации МАГ-6П желательно провести как можно более интенсивно – в обучении базам, в использовании ментальных способностей, в отработке скорости реагирования. В общем, максимально задействовать все свои способности, чтобы арсианская нейросеть в период стабилизации смогла как можно сильнее притереться к организму и тем самым дать больший прирост параметров. Этим я и занимался последние трое суток, безвылазно сидя в медицинско-тренажерной капсуле и проводя время как можно более плодотворно.

Оглядев разбросанные вокруг металлические обломки, в которых с трудом можно было узнать разнообразное оборудование, бруски или даже предметы интерьера, я вяло ползая к размещенной в переносном блоке душевой кабинке. В голове крутилась мысль – а смог бы я еще такое повторить? И ответ был однозначен – к черту такое счастье. Заторможенное сознание, боль в разбитом теле и тошнота,

несмотря на нахождение в медицинской капсуле, – вот результат моего трехдневного интенсива. А ведь сама тренировка вначале даже казалась простой.

Всего лишь нужно было жонглировать разнообразными объектами, используя биолокацию, параллельно находясь в обучающем трансе. Прodelывал такое не раз и решил ничего нового не изобретать. Но очень скоро оказалось, что после смены нейросети остались не только моя интуиция и регенерация, но и другая возможность, которая была до этого заблокирована. А именно – фоновое обучение баз без необходимости уходить в соответствующий транс. Да, скорость изучения падала почти в два раза, но все же это была невероятная возможность. Так что очень быстро я переключился на отработку рукопашного боя, продолжая изучать базу и жонглировать предметами через телекинез. Потом войдя во вкус, начал не просто держать предметы, а проводить разные манипуляции, бросая их, но не давая упасть, сменяя их в другие фигуры. Но время шло, и то, что было вначале легко, стало требовать гораздо больше усилий.

Уже на третьи сутки я ограничился просто медленным вращением предметов. Затем простым удержанием в воздухе. Тело уже с большим трудом отработывало необходимые физические упражнения, но я продолжал держаться усилием воли. В какой-то момент сознание практически полностью ушло в транс, работая буквально на автомате, но даже так силы все равно в какой-то момент закончились. Сознание

выключилось, и медицинская капсула тут же задействовала режим восстановления, после которого я наконец решил закругляться.

Теплая вода принесла облегчение, и, простояв почти полчаса под душем, все же смог прийти в себя, будто смыл всю накопленную усталость. Быстро высушившись горячим потоком воздуха, я вновь вышел в свой склад, где мне еще предстояло пробыть не один день. В идеале – гораздо дольше.

Капитан Говард, тот самый руководитель небольшой корпорации наемников, одну из которых нанял мегаполис для охраны, постарался на славу. Причем возникло ощущение, что это связано не столько с деньгами, сколько с восстановлением репутации профессионала в моих и, подозреваю, скорее даже в своих глазах.

Сразу после беседы с капитаном Бернард повел меня в одну из операционных. Огромное светлое помещение было почти полностью заставлено оборудованием, большая часть которого было элементами сложнейшей медицинской капсулы, размещенной в центре.

– Наша гордость. Если проводить аналогию, то это дрейнуут в мире кораблей. Только наша корпорация обладает данной технологией, разработанной совместно с арсианскими учеными. Конечно, установка нейросети именно здесь – это прерогатива только маленькой доли особо ценных клиентов. Но именно в ней реально то, что считается невозмож-

ным – переустановка нейросети даже после критических повреждений, – Бернард с гордостью рассказывал мне, пока с десятков суесящихся техников готовили все к запуску. А мне же подумалось, что деньги всегда открывали любые двери в мире, вопрос только в их количестве.

После короткой демонстрации нейросети, которая меня визуально абсолютно не впечатлила, последовали окончательные согласования формальностей – договор, оплата, добровольное снятие претензий на случай неудачи. Корпорация страховалась как могла, но выбора у меня не было. Чуть позже один из докторов с незапоминающимся именем предложил раздеться и разместиться на ложе. Почти сразу крышка поспешно закрылась, а окружающее пространство поглотила темнота.

Сама операция прошла незаметно для меня, хотя потом Бернард поведал, что у меня были несколько остановок сердца и даже мозга, словно нейросеть всеми силами пыталась не дать себя снять, не убив при этом организм. Вполне возможно, что так оно и было. Но специалисты корпорации справились, и я стал гордым обладателем МАГ-6П. А уже по выходе из «Нейросети» подключился капитан Говард, который развернулся на полную.

Практически одновременно со мной почти два десятка внешне похожих на меня людей, только сменивших себе нейросети, максимально скрытыми путями покидали данное здание. С разных уровней, следуя абсолютно разными марш-

рутами, с охраной и без, мы создавали как можно больше вариантов, которые необходимо будет проработать Организации для моего обнаружения. Некоторые практически сразу направлялись на орбиту, чтобы затем улететь на попутных кораблях в качестве наемного члена экипажа или же купить билет на туристический лайнер. Кто-то направлялся вглубь мегаполиса, а один даже арендовал подводную лодку для самостоятельного путешествия по океанам планеты. Трое из этих подставных согласились за отдельную плату даже полностью сменить внешность, став моими близнецами. В общем, все, что я смог разработать с Говардом за короткую беседу, было использовано для запутывания моих следов. Максимальный режим секретности, минимум знающих людей – капитан применял все возможные навыки и связи для осуществления столь масштабной операции в таком ключе.

Сам я разместился в небольшом складе в непосредственной близости от грузовых орбитальных лифтов. Полностью сосредоточенные на этой функции, они не предусматривали лишних пассажиров, но зато создавали вокруг себя целую инфраструктуру, в том числе и места хранения. Капитан сумел обеспечить не только само помещение, но даже все необходимое для моего длительного нахождения здесь, плюс еще некоторые мелочи. Он же должен был помочь с эвакуацией с планеты в случае такой нужды, но хотелось думать, что это не понадобится. Только Говард знал о моем местоположении, но даже так, с учетом всех наших ухищрений, оставал-

ся высокий шанс того, что Организация все равно вычислит меня. Но я продолжал надеяться, что это произойдет совсем не скоро и у меня будет время на передышку и планомерное обучение базам.

Тряхнув головой, я прервал воспоминания, уводя мысли в другое русло. Кстати, какие там у меня вышли по замерам последние показатели? Моя новая нейросеть после этих трех дней уже полностью должна была выйти на окончательные параметры, и мне не терпелось узнать, что я в итоге получил за столь безумную цену. Хотя то, что новый встроенный псионический имплантат прилично улучшал, а точнее, облегчал контроль над ментальными техниками, уже сильно радовало. Все же получилось выдержать трое суток непрерывных ментальных воздействий, когда до этого я себя выматывал гораздо быстрее. Да, сила использованных техник в последние три дня была невелика, но зато применение было непрерывно. В этом была главная разница – мощность воздействия моим телекинезом практически не изменилась, ограничиваясь природными возможностями. Но все же я стал при этом словно псионически более вынослив, что ли. И ведь мои способности, вполне возможно, полностью еще не вернулись к первоначальным. Ладно, что там по цифрам?

В итоге с учетом прироста параметров от нейросети, двух парных имплантатов на память и интеллект, а также того, что теперь мои способности ничем не ограничиваются, по-

казатели внушали уважение. Еще как внушали. Интеллект – 339 единиц, реакция – 240, а память – 84. Все увеличилось практически в два раза, хотя я разницу толком не ощущал. Разве что теперь обучение баз, проходящее в фоновом режиме, было сравнимо с той скоростью, когда я это делал в специализированном трансе, подключая медитацию. Черт, круто, вот только в реальности весь необходимый срок для изучения имеющихся у меня баз хоть изрядно и сократился, все равно составлял невероятную цифру. Конкретней – 195 дней под разгоном без перерыва на отдых. И вряд ли мне дадут время на такую полноценную подготовку. Хорошо хотя бы месяц позаниматься, благо ментальный параметр успел подрасти тоже – до 23 единиц, сравниваясь с первой десяткой гладиаторов на той арене.

Пока же в ближайших планах было изучение 4-го ранга «Шифрования и взлома», чтобы наконец попробовать добраться до данных на чипе Старшего. Сильно надеялся, что там будет мое досье, которое я наконец смогу прочитать в полном объеме. В фоновом режиме нужно было еще тридцать дней, но вот с разгоном и в трансе можно было сократить до вполне приемлемых пяти. Чем, собственно, я и хотел заняться сразу после небольшого отдыха.

После душа самочувствие было вполне сносно, и я решил немного убрать бардак, который успел развести в самом центре большого двухуровневого помещения. Сам склад обладал громадными воротами, внутри которых разместилась

небольшая дверь. Никаких окон, только толща полимерных стен. Прямо напротив входа у дальней части помещения находилась медицинская капсула. В ближайшем углу – душевая кабинка. Кровати не было. Два невысоких стеллажа были завалены разными расходными материалами, в том числе и под пищевой синтезатор.

Второй уровень представлял собой неширокий балкон, опоясывающий все помещение. С потолка же свисали краны и манипуляторы, словно показывая, что этот склад может служить не только местом хранения, но и для возможного ремонта небольших ботов или даже тягачей. Впрочем, центральное пространство, где могло бы разместиться какое-то из этих транспортных средств, как раз и было завалено хламом. Но буквально десяток минут использования телекинеза должны были решить этот вопрос, убирая все лишнее к стене, прямо на подготовленную гравитележку, на которой все и приехало.

Вот только приступить я не успел. Интуиция легким уколom тревоги подала сигнал, и я, повинаясь ему, раскрыл поле биолокации, накрывая все пространство вокруг склада. Почти сразу пришло осознание, что возле одной из стен находится человек с каким-то прибором. Да что ж такое, неужели нашли? Но неизвестный почти сразу спешно уходит, вот только интуиция уже прямо говорит, что так просто мне не отделаться. Накрылась медным тазом моя попытка скрыться!

Неужели взяли Говарда?

Уборка сразу уходит на второй план, а я направляюсь к медицинской капсуле, усиленно обдумывая вновь план своих действий. Естественно, я готовился к такому исходу, но чтобы так быстро... Ладно, атаковать они, скорее всего, решат в тот момент, когда, по их мнению, я буду наименее опасен – в обучающем трансе. Главное, что все приготовления были не зря.

Улегшись в капсулу и рукой поправив приспособленную рядом плазменную винтовку, которую кустарным методом собственноручно врезал в корпус оборудования, я прикрыл крышку и скользнул в медитацию, имитируя обучающий транс. Разбросанные предметы, подчиняясь команде, начали хаотично вращаться в воздухе, только к ним присоединились несколько ранее скрытых. Ожидание началось.

Продлилось оно достаточно долго – как минимум часа четыре. В какой-то момент мне хотелось плюнуть и попытаться так прорваться, но я остановил себя – явно они оставили наблюдателей, и мне придется сражаться на неподготовленной местности. Нет, терпение позволит навязать бой у себя, имея определенные преимущества. Хотя и Организация сможет подготовиться, вот только все же не ко всему.

Внезапно забившая в набат интуиция опередила всего на несколько секунд биолокацию, просигнализовав о надвигающейся опасности. Рванувшие к складу фигуры в броне и явно с оружием чуть ли не моментально окружили зда-

ние. Успеваю насчитать почти полтора десятка, а события еще ускоряются, заворачиваясь в стремительный вихрь. Действовать мы начинаем практически одновременно. Открываю глаза, а руки уже нашаривают широкий обруч, который тут же защелкивается на шее. Разворачиваюсь к винтовке, одновременно активируя маску. Мое лицо мгновенно закрывается по самые глаза раскрывшимся фильтрационным прибором с очками. Но враги тоже не медлят.

Сразу с нескольких сторон бойцы открывают огонь из лазерных пистолетов, мгновенно прожигая дыры в полимерных стенах. В проделанные отверстия устремляются сразу пяток небольших гранат, которые тут же активируются. Три из них окутываются быстро распространяющимся газом, накрывая все помещение в мгновение ока. Вот только вряд ли получилось разобрать что-либо, не столько из-за дыма, сколько из-за двух других гранат. Ослепительные вспышки засвечивают все пространство, нанося к тому же акустический удар и вызывая помехи в приборах. Но покрытие капсулы и маска позволяют легко пережить это, и спустя всего миг после вспышек я уже торопливо раскрываю крышку.

На секунду замираю, сосредоточенно нащупывая биолокацией проделанные отверстия. Есть. Три новые брошенные гранаты под действием телекинеза тут же отправляются обратно в полет к своим владельцам вместе с частью обломков для большего отвлечения внимания. Вражеские бойцы, судя по всему, уже готовились прорезать стены и ворваться

внутри, но я их опережаю буквально на несколько секунд. Взрывоопасные снаряды легко вылетают наружу и мгновенно активируются, окутывая плазмой окружающее пространство. Вспышки слегка просвечивают через белесый туман внутри помещения, но я и так знаю результат.

Высокотемпературные гранаты высвобождают хаос своей разрушительной силы прямо в центре небольших групп бойцов. Мощность такова, что меркнувшие на мгновение щиты моментально продавливаются, и плазма обрушивается на броню, так же быстро прожигая ее, а затем и податливое человеческое тело. Сразу почти полдесятка бойцов превращаются в оплавленное нечто, местами, где броня была тоньше, лишаясь конечностей. Вот только остальных это не останавливает. Отбрасывая плазменные резак, они рвутся в проделанные отверстия.

Я же скольжу назад за капсулы и активирую оставшиеся сюрпризы. Успеваю только спрятаться за корпус оборудования, как раздаются новые взрывы, разносящие почти все несущие стены, кроме той, где находился я. Здание словно скрипит, а затем дальняя часть крыши обрушивается, оставаясь все еще закрепленной на противоположном конце. Биолокация фиксирует, как сразу двух бойцов приваливает громадным весом, буквально впечатывая в бетон пола. Но мне не до этого – я торопливо надевал загодя подготовленные шорты с широким поясом, на котором находилась куча всего необходимого. В медицинских капсулах нужно было

находиться голым, но воевать я так не собирался точно.

Так, сюрпризы закончились, и осталось полагаться только на свои навыки. Пытаюсь высунуться, но вспышка интуиции одергивает в последний момент, позволяя не попасть под выстрелы. Сразу целая очередь небольших игл проносится прямо перед носом, втыкаясь в стену за мной. Короткий взгляд показывает, что это заряды игольника, снабженные небольшими контейнерами явно со снотворным, ведь в стандартной комплектации уже произошли бы микровзрывы. Черт, крайне неудобное для меня оружие. Скорострельное, с интеллектуальным наведением, оно представляло громадную угрозу для противника без брони. Мои же шорты явно к таковой не относились. Вот только вариантов все равно нет, хотя их стойкое желание взять меня живым несколько облегчало дело.

Вскидываю оружие и высовываюсь, нажимая спусковой курок буквально за миг до этого. Плазменный заряд успевает сформироваться как раз в тот момент, когда мой прицел уже смотрит на несущегося на меня врага. Первый выстрел сносит на удивление слабый щит. Противник же не мешкает, открывая огонь в ответ. Но я готов – телекинезом резко рву вниз висевший над головой кран, прикрываясь от игл, и тут же стреляю вновь.

Зеленый шар прожигает мой импровизированный щит, иглы и затем уже достигает врага, врубаясь ему прямо в забрало. Шлем держит, но, видимо, не полностью, так как бо-

еще валится по инерции неподалеку от меня и начинает дико кричать, прижимая руки к обожженному лицу. Визгливый голос еще звучит через продырявленную защиту, а я уже переключаюсь на других противников. Практически рассеявшийся газ уже перестал ограничивать обзор, а в меня уже целются остальные бойцы Организации. Повинуясь наитию, прыгаю вперед прямо к бойцу, укрываясь за его дергающимся телом. Целый град игл проносится в опасной близости от меня, частично барабана по броне обожженного. Голая кожа буквально ощущает царапины от мелькнувших игл, но осознание этого идет фоном.

Рука срывает эми-гранату, и та тут же отправляется в полет, а я на мгновение скольжу в медитацию, уменьшая силу удара. Близкая вспышка все равно пробивается через транс, словно обрушивая мешок на голову. Но это не мешает мне открыть огонь в замешкавшихся на миг врагов в дальней части разрушенного цеха. Обрушившаяся крыша мешает им выпрямиться в полный рост и ограничивает маневр, поэтому от моих зарядов им не уйти. Первый врубился в ближайшего во время шага, толкая его назад. Мигнувший на мгновение энергетический щит погасил удар, но я уже снова нажимал курок. Плазма врезалась прямо в целившееся в меня оружие, сжигая правую кисть вместе с игольником.

Враг в ступоре замирает, но его напарник уже толкает его вперед, убирая с линии огня. Я, предчувствуя нехорошее, тут же прижимаюсь к полу, шаря биолокацией в поисках

удобных предметов. Выставленная винтовка не глядя выплевывает плазменный заряд, который удачно врежется в щит одного из противников, а затем на меня обрушивается новый поток игл. Дергавшийся обожженный враг резко замирает, словив зеленый сгусток прямо в глаз. Причем в этот раз с двух сторон – просунувшиеся через обломки крыши по левую сторону от меня противники открыли огонь в поддержку. В голове мгновенно возникает осознание, что спустя всего мгновение меня зацепят, и я сжимаю зубы, обрушивая всю силу своего телекинеза на крышу уже изрядно пострадавшего здания.

Между висками словно вспыхивает электрический заряд, поджаривая мозг, но я терплю. А спустя миг этого ада по зданию словно бьют десятки громадных молотов, окончательно утюжа крышу. Дальних врагов вминает в пол, и я вижу, как целое мгновение держат энергощиты одного из врагов, но и они исчезают под ударами, а затем куски металла оборудования бьют по голове, попутно выворачивая ее под неестественным углом, невзирая на всю броню. С остальными врагами не лучше, и стрельба прекращается. Все замирает, и я тоже лежу неподвижно, прислушиваясь к окружающему пространству. От склада фактически осталась одна стена позади меня и небольшой кусок крыши. Все остальное представляло собой мешанину металла, тел и полимеров, мощными ударами впечатанных в однородное месиво.

С трудом приподымаюсь, в очередной раз переживая боль

в висках. Немного трясущимися руками подымаю винтовку, проверяя боезапас. Все же переборщил с силой телекинеза, можно было слабее ударить. Хотя выверять ее было бы сложно – просто выдавил все что смог. Это дало результат – дальние враги повержены, а вот что с тем, у левой стены... Вспышка интуиции, и я в последний момент успеваю отшатнуться в сторону. Что-то обжигает плечо, оставляя кровавую борозду и врезаясь в металл. Но осознать ничего не получается – мелькнувшая сбоку тень пытается сбить меня с ног.

Широкая волна телекинеза отталкивает меня назад к стене, а я успеваю поднять винтовку, но вот выстрелить не могу. Новым импульсом телекинеза в последний момент успеваю уйти от очереди игл. Ноги только успевают приземлиться на пол, как атакующий меня вражеский боец уже влетает в меня. Нажимаю спуск, а затем меня буквально впечатывает бронированный противник прямо в остатки стены. Телекинезом немного гашу силу удара, но даже так кажется, что на меня обрушилось целое здание. А враг уже замахивается кулаком, частично погасив плазменный заряд остатками своего щита. Впрочем, оплавленный след никак не влияет на его боеспособность.

Время словно замирает, и я осознаю, что увернуться не получится. Винтовка, плотно прижатая к телу, мешает выстрелить вновь. Позади же прижавшего меня врага уже целится из игольника его уцелевший напарник. Падающие с крыши обломки медленно двигаются за спиной бойца –

практически так же, как и его кулак, летящий мне в лицо. Но сдаваться я не собираюсь. Стиснув зубы, я уже готовил новый удар телекинезом.

Импульс силы идет вдоль руки врага, больше не противодействуя, а скорее перенаправляя удар. Кулак мелькает прямо перед лицом и мощно врубается в стену, а я уже рвусь за спину промахнувшегося бойца. Левая рука срывает эмигранату, тут же отправляя ее в полет в дальнего врага. Безоружный противник пытается развернуться, но я буквально отталкиваюсь от него, разрывая дистанцию. Фигура в броне легко выдерживает удар и, даже не замедляясь, вновь стремится ко мне. Вот только я готов.

Где-то сбоку вспыхивает ослепительная вспышка, выводя из боя на время оказавшегося без щита врага. Моя голая спина с размаху врежется в мешанину обломков, обжигая болью, но я уже нажимаю на спуск. Плазменный заряд практически мгновенно достигает цели, прожигая живот бойца Организации, но тот будто не замечает это, уже прыгает ко мне. Импульс псионической силы сбивает его в полет, корректируя траекторию, и тяжеленное тело с размаху врубается в поверхность, но почти сразу пытается встать. Спустя секунду до него доходит боль ранения, и конечности подгибаются. Я же успеваю встать, направляя винтовку.

Новый плазменный заряд прожигает затылок шлема, окончательно добывая противника. Перевожу прицел на последнего, уже приходящего в себя после взрыва эмиграната.

ты, но спуск бесполезно щелкает. Короткий взгляд на пояс показывает потерю запасной обоймы. Мелькнувшие в голове ругательства смывает поток мыслей, а взгляд уже цепляется за плазменный нож на трупе. Телекинезом срываю клинок, а сам рвусь к последнему бойцу. Интуиция буквально орет об опасности, и пытаюсь ускориться еще больше. Враг уже начал поднимать оружие в мою сторону, но я все же оказываюсь быстрее.

Плазменный нож с размаху бьет в кисть, прожигая броню. Противник пытается отмахнуться второй рукой, но тем самым позволяет вырвать оружие. Слегка отклоняюсь назад и тут же делаю стремительный выпад ножом в горло. Противник, несмотря на броню, каким-то невероятным движением скручивается, попутно отбивая удар предплечьем раненой руки, и тут же пытается достать меня ногой.

Не обращая внимания на боль в руке от жесткого блока бронированного противника, я отпрыгиваю назад, выпуская оружие из кисти и глядя, как враг тут же рвется в мою сторону. Но я не собирался затягивать поединок. Клинок, не успевший приземлиться на поверхность, подхвачен телекинезом и, мгновенно разогнанный, летит снизу вверх, прожигая шлем и входя в подбородок увлекшегося бойца, забывшего про мои способности псионика. Тело резко спотыкается, словно у механизма внезапно сел заряд, и грузно обрушивается на землю, завершая бой. Фуууух, справился.

Все это время подававшая сигналы интуиция внезапно

орет об опасности, заставляя машинально резко дернуться в сторону. Сразу несколько прилетевших словно из ниоткуда игл проносится слишком близко от меня. Но все же полностью уйти я не успеваю, и одна из них глубоко входит в левое плечо. Телекинезом рвусь под прикрытие оставшейся стены, понимая, что прозевал снайперов. Но снотворное уже начинает действовать, окутывая мир тьмой. На остатках сознания вхожу в медитацию, пытаюсь отсрочить эффект, а лишившееся контроля тело уже валится на землю. Пытаюсь еще сильнее спрятать сознание, уходя глубже в медитацию. Темнота.

Глава 5

Пульсирующий шар сознания, во всю мерцающую тенью, полностью поглотил меня всего без остатка. Словно больше ничего не было в мире, кроме внутреннего моего ощущения, окончательно очистившегося от посторонних вмешательств и стремящегося вернуть свой изначальный вид. Порой какие-то отдаленные ощущения пробивались через глубокую медитацию, в которой я буквально застрял, но все они были не оформившимися, смутными, словно тени.

Но это погружение в самые глубины себя в то же время приносило явно неизвестные мне образы. Или же скорее обрывки забытых воспоминаний, каким-то чудом воскресшие в моем сознании. Они чем-то неуловимо отличались от тех навязанных Организацией, давая мало выраженное, но все же осознанное ощущение реальности. Не такие четкие, более образные, гораздо более рваные, они были точно моими. Причем скорее они создавали общее впечатление от происходящего через испытываемые эмоции, чем просто рисуя картинку в голове. Все, кроме одного – невероятно четкого и точного, особенно в сравнении с остальными.

Полное осознание критичной ситуации. Опасность. Повсюду смерть. Вовсю идет война на выживание, в которой мы к тому же проигрываем. Кто мы, неизвестно. Кто враг, то-

же, но вот ощущение приближающегося неминуемого конца было стойким. Дама с косой уже явно замахивалась своим страшным оружием... Я нахожусь внутри рубки космического корабля, последней уцелевшей боевой модели на нашей стороне. Энергетические щиты флагмана без флота на грани истощения. Давящая атмосфера мрачной обреченности, но все мы до единого готовы идти до самого конца, даже понимая, к чему это все приведет.

– Прыжок! Далее следуем по плану, – наконец командует капитан, продолжая сидеть на своем месте, словно невозмутимая статуя. Но все и так уже знают, что делать. Исход битвы давно известен, так что остается только продолжать. Два мощнейших поля так до конца и не изученной энергии накрывают всю систему, захватывая в свои объятия каждый объект, будь то планеты, космический корабль или даже небольшой метеор, пролетающий мимо. Вся мощь искусственных интеллектов флагмана идет на обработку этой громады информации, и они справляются, частично выходя из строя от невероятной перегрузки.

Время внутри системы замирает. Все охватывает внезапное свечение, которое очень быстро уходит в два разнородных спектра. А затем система в мгновение ока пустеет, словно тут не проходило столкновения двух гигантских флотов, оставившего после себя горы обломков разрушенных кораблей и многого другого, включая скрученные тела экипажей, безжизненно летающих вокруг них. Только пустое простран-

ство космоса, подчищенное гигантским пылесосом.

Наш корабль трясет, окутывающая энергия давит на сознание, вызывая помутнение. Прихожу в себя позже всех, а вокруг куча мертвых тел. Только один из операторов и неизменно спокойная фигура капитана подают признаки жизни, пережив произошедшее. Шока нет, только горечь вынужденных потерь ради гораздо более важной цели.

– Ты все же уцелел. Отлично, больше шансов на то, что мы сможем продолжить, – уставшим голосом произносит капитан после короткого взгляда в мою сторону, – зарядные установки еще выдержат два прыжка, хотя я фиксирую аномальную утечку информации. К счастью, такая опасная технология все же может принести пользу – смерть в среднем семидесяти трех процентов находящихся не в криозаморозке субъектов может быть достаточно эффективным оружием. И пусть враги ощутят все его прелести в полном объеме, – злобный оскал, а слабый голос внезапно наполняется фонтаном энергии, питаемой ненавистью к врагам, и новая команда звучит еще более устрашающее, заряжая меня и оператора решительностью: – Прыжок!

Дальнейшие воспоминания сливаются воедино. Картинка плывет, дергается, оставляя только смутные ощущения. Приходит понимание, что я чудом пережил еще два оставшихся прыжка, но, скорее всего, более никто. И в космическом пространстве неизвестной системы, куда случайным образом забрасывала нас технология телепортации, остались

безжизненные обломки космических кораблей двух флотов, в которых погиб весь экипаж.

Флагман находится в ужасном состоянии, и мне не остается ничего другого, кроме как запустить автономную систему ремонта. Практически разрушенные реакторы, сгоревшие энергоканалы и оплавленные искины, уничтоженные двигательные установки, не работающая система жизнеобеспечения – все это необходимо было восстановить, прежде чем гряда металлолома, в которую превратился корабль, сможет переместиться хотя бы в пределах системы. Перечень поломок и аварийных сообщений поражал своей длиной, и мне даже не захотелось вникать в него. Капсула заморозки, а затем и темнота, полностью поглощают меня.

Это воспоминание вначале было не полностью оформившимся, рваным и нечетким, но чем больше я пытался пробиться, тем большими подробностями оно обрастало, в итоге придя к этой картине. Но самое паршивое, что после принудительного длительного нахождения в этом трансе, я четко осознал, что оно единственное, и больше ничего в моей голове не сохранилось. Организация постаралась на славу, вычищая все из моей головы, судя по отрывистым фрагментам уже после того, как меня обнаружили.

Но даже это давало пищу для размышлений. Уцелел не я один, и где первый объект, мне еще предстоит выяснить. С кем я сражался и кем был, тоже неизвестно, но скорее всего, все-таки имел отношение к военным. Капитан корабля

мною напрямую не командовал, да и сам я вроде бы ничего не делал, но в то же время в рубке флагмана присутствовал. И он, хоть и был единственным боевым, но все же не вообще единственным кораблем. При телепортации же свечение было двух спектров, так что вполне вероятно, что часть моих, знать бы, кто они, была отправлена в другое место. Вот только сколько времени после этого прошло – вопрос, большой такой вопрос.

Хотя на самом деле сейчас стоило озаботиться другим делом – все же меня захватили, и крайне желательно освободиться прежде, чем мне снова полезут в голову. Глубокая медитация позволяла поддерживать сознание, но все же контролировать свое тело я пока не мог. Значит, на это и стоит направить усилия.

Медленно пытаюсь ослабить медитативный транс и попутно запустить биолокацию. Сразу пробиться не получается, но я и не тороплюсь. Практически уверен, что меня держат в какой-то медицинской капсуле под воздействием препаратов. Уход в себя помог не уснуть сознанию, а отличие моего мозга не дало засечь все еще активный разум. Вот только у них в руках фактически прямое влияние на мое тело, а значит, нужно действовать очень быстро, пока меня уже окончательно не усыпили. Причем я не сомневался, что дозировка рассчитана с учетом моей повышенной регенерации, так что время для маневра будет очень ограничено. Не знаю, сколько это заняло, но в какой-то момент я все же до-

хожу до грани, где сознание уже практически готово управлять телом, а способности могут быть применены на полную, но интуиция еще четко подсказывает, что мою активность не обнаружат. Итак, поглядим.

Биолокация начинает разворачиваться, выходя за пределы медицинской капсулы и еще дальше, в глубину помещений и за их пределы. Прикладываю усилие и продолжаю сдвигать границу восприятия, пока наконец окончательно не осознаю, где именно нахожусь. Изученные базы практически сразу позволяют опознать небольшой транспортный корабль модификации «Карсадин-2Т» второго поколения, который в данный момент не тащит грузовые отсеки. Взамен же был экипаж из более чем десятка бойцов Организации. Черт, много.

Ладно, смотрим детальней. В голове воспроизводится детальный план корабля данной модификации, я пытаюсь соотнести его с реальным местоположением врагов. Итак, помещение, где я нахожусь, расположилось у левого борта на втором из трех уровней. Соседствует с медицинским отсеком небольшая столовая, она же кают-компания. Большие столы для сбора всего экипажа, пищевые синтезаторы, небольшая кладовка под расходники и четверка бойцов в броне с оружием наперевес, что-то бурно обсуждающие.

С противоположной стороны коридора находятся двенадцать крохотных кают, в четырех из которых спят люди. Явно вторая смена моих вооруженных тюремщиков. Уровнем

ниже, куда можно попасть с помощью коротких лестниц в двух концах коридора, громадное общее помещение, выполняющее целый набор функций. Это и склад, и ремонтный цех, и тут же находятся под небольшим закрытым колпаком реактор и большинство систем жизнеобеспечения. Такая легкодоступность могла бы вызвать удивление при сравнении с другими кораблями, но данное расположение было продиктовано тем, что фактически третий уровень был почти со всех сторон зажат грузовыми контейнерами, прикрывающими его. Да и чем меньше было площади отведено под экипаж, тем больше можно было отвести на более полезные вещи. Еще от этого помещения уходил целый ряд длинных колодцев, дающий доступ к двигательным установкам, далеко вынесенным за пределы основного корпуса. Сам же груз обычно находится в географическом центре транспортника, закрепленный между основным корпусом и двигателями. В этом же помещении я смог обнаружить еще троицу, потенциально техников.

А надо мной разместились рубка управления, каюты – капитана и две поменьше для старших членов экипажа. Вообще, транспортные корабли старых поколений требовали большее количество людей на борту, чем более современные. Все же искины изрядно облегчили работу экипажа, позволяя убрать лишние смены и автоматизировать многие процессы. Но мне не повезло с кораблем, и в главном помещении транспортника находилось еще четыре человека.

М-да, все-таки полтора десятка врагов – это немало, учитывая отсутствие у меня оружия и мое текущее положение. Часть из противников при этом явно готова к моим возможным активным действиям. Но даже если чудом получится их всех уничтожить, то останется вопрос по доступу к управлению кораблем. Вряд ли я смогу убедить искин отдать его добровольно, а взлом – надеюсь, что моего третьего уровня базы хватит на него. Вот только оборудование для непосредственного осуществления где бы взять. Хотя ведь можно все сделать по-другому...

Да, доступ у меня нет шансов получить, но нужен ли он мне? Если я нахожусь в более-менее оживленной системе, то спасательные капсулы, расположенные прямо возле кают на третьем уровне, могут быть моим реальным выходом. К тому же вполне можно предположить, что конкретный корабль скорее нанят и не весь экипаж является членами Организации, а значит, сопротивление может быть менее ожесточенным. На глазах зарождающийся план начал приобретать все более четкие очертания. Вывести из строя врагов. До того, как искин начнет полноценно блокировать мне перемещения, добраться до ремонтного цеха и заполучить какой-нибудь резак или что-то подобное. Прорваться в рубку, уничтожить панель управления и смыться на спасательной капсуле. Не идеально, но пойдет. Тем более по неясным ощущениям у меня не так много времени. А значит, чего тянуть?

Мысленный вдох-выдох. Раз, два, три, поехали! Биолока-

ция словно фрагментируется, позволяя создать эдакие пятна пространственного контроля вокруг каждого из членов экипажа. Бойцов в броне трогать не собираюсь, ограничиваясь только контролем их местоположения. Так, в рубке особое внимание привлекает капитан, сидящий за центральным пультом управления. К нему присоединяются и все спящие. Один из техников, находящийся на нижнем ярусе, очень удачно для меня лезет под кран, пытаюсь поудобней закрепить груз. Еще сильнее концентрируюсь на своих целях и спустя миг начинаю.

Одновременные импульсы телекинеза приходятся на спящих и капитана. Невидимой удавкой они с силой сжимают шею, мгновенно прерывая доступ кислорода. Более резко и агрессивно у капитана и немного более плавно у четверки. Пока мои первые цели корчатся от удушья, бессильно пытаюсь противодействовать псионической силе, я переключаюсь на техника. Мощный импульс сбивает фиксатор груза, и весь он обрушивается на беднягу. Тот, отвлекшийся на что-то позади, успевает шагнуть в сторону, но полностью выйти из-под удара у него не получается. Тяжелый контейнер мгновенно падает, ломая ногу, а затем вминая ее остатки в пол всем своим весом. Остальные двое техников сразу же мчатся к нему, пытаюсь освободить корчащегося напарника, а я уже переключаю внимание.

Поочередно усиливаю давление на шею каждого из четырех бойцов, ломая им позвоночник. Вокруг капитана уже су-

етятся члены экипажа, не понимая, что происходит. И только одна фигура задумчиво стоит над задыхающимся телом, не пытаясь помочь. Черт, нужно было начинать с нее, но момент уже упущен. Новый импульс добивает того, кого я посчитал главным на корабле, а затем бью уже по крышке удерживающей меня капсулы, выламывая ее из креплений.

Из носа снова идет кровь. Первый шаг на холодный пол неуверенный, но уже следующие обретают силу. Раздается тревога, и на моих глазах индикатор на двери меняется на красный, сигнализируя ее блокирование. Биолокация продолжает отслеживать перемещение врагов, а сам я рвусь к резервному шкафу, в котором находится легкий скафандр. Глубокий вдох. Вовремя. Шипящий звук откачки воздуха раздается в момент, когда я только начал надевать защиту. Бойцы с оружием наперевес уже сгруппировались вокруг металлической двери, заглядывая в небольшое оконце. Вот только мои псионические силы переполняют меня, словно с тем единственным воспоминанием я полностью восстановил первоначальные возможности до повреждения мозга, позволяя ему наконец развернуться на полную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.